

ЦЕРКОВНАЯ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 2

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

9 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1916 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, въ 11-й день октября 1915 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе Августѣйшаго Имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича приюту для дѣтей-сиротъ павшихъ въ бою воиновъ, устроенному при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ, на пожертвованныя Кіевскимъ духовенствомъ средства.

* * *

Отъ епархіальныхъ пресвященныхъ поступили къ исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода нижеслѣдующія сообщенія о пожертвованіяхъ на военныя нужды съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества воодушевляющія жертвователей вѣрноподданническія чувства:

1. Отъ пресвященнаго Вологодскаго, епископа Александра о томъ, что причтъ и прихожане Домшинской Николаевской единавѣрческой церкви, Вологодскаго уѣзда, выслушавъ 29 августа 1915-года со слезами умиленія Высокомилостивыя слова Манифеста о принятій Его Императорскимъ Величествомъ Верховнаго командованія надъ ар-

міею и флотомъ и вознеся горячія молитвы о драгоцѣнномъ здравіи Его Императорскаго Величества и о дарованіи скорѣйшей и полной побѣды надъ коварнымъ и лютымъ врагомъ, чрезъ своего приходскаго священника возбудили ходатайство о представленіи на Личное усмотрѣніе Его Императорскаго Величества ста рублей золотомъ на военныя надобности.

2. Отъ того же пресвященнаго—что ему, епископу Александру, представлены благочинными церковью Вологодской епархіи: 3 округа, Вологодскаго уѣзда, протоіереемъ Іоанномъ Ѳоминымъ 66 р. 5 к., 2 округа, Никольскаго уѣзда, священникомъ Іоанномъ Вольскимъ 198 р. 70 к., 3 округа того же уѣзда, священникомъ Николаемъ Кругловымъ 265 р. и 6 округа, Устьсысольскаго уѣзда, священникомъ Алексѣемъ Торлоповымъ 10 р., а всего 537 р. 75 к., съ просьбою передать таковыя деньги, согласно желанію жертвователей, въ Личное распоряженіе Его Императорскаго Величества на военныя надобности.

3. Отъ пресвященнаго Пермскаго, епископа Андроника—о томъ, что настоятель Спасо-Преображенской церкви с. Польшорца, Кунгурскаго уѣзда, Пермской епархіи, священникъ Ѳеодоръ Шадринъ просилъ представить Его Императорскому Величеству собранныя 29 августа 1915 года послѣ

торжественнаго молебствія о дарованіи Россійскому Христолюбивому войнству полной побѣды надъ врагомъ среди мѣстныхъ прихожанъ деньги (54 р. 50 к.) «на предметъ снабженія арміи боевыми снарядами».

4. Отъ преосвященнаго Екатеринбургскаго, епископа Серафима о томъ, что духовенство 3 округа Шадринскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи, собравшись 16 іюля 1915 года для рѣшенія дѣлъ, касающихся церкви округа и вознеся горячія молитвы о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества и о дарованіи русскому войнству побѣды надъ врагомъ, постановило пожертвовать изъ своихъ средствъ 150 р. на нужды войны.

5. Отъ преосвященнаго Омскаго, епископа Сильвестра—о томъ, что проживающими въ с. Сладковскомъ, Ишимскаго уѣзда, Омской епархіи, дѣтми пожертвовано на врачеваніе больныхъ и раненыхъ воиновъ 11 р. съ тѣмъ, чтобы деньги эти были представлены Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу съ выраженіемъ Его Императорскому Высочеству вѣрнопреданныхъ чувствъ.

6. Отъ преосвященнаго Вятскаго, епископа Никандра—о томъ, что крестьянинъ изъ вотяковъ, отставной солдатъ, 70 лѣтъ, деревни Монастырской, Понинскаго прихода, Прокопій Кузьминъ Богдановъ принесъ благочинному 1 округа, Глазовскаго уѣзда, сто рублей, прося представить ихъ въ Личное распоряженіе Его Императорскаго Величества на военныя нужды. При этомъ Богдановъ заявилъ: «не имѣя возможности лично принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, послужить на пользу и защиту Отечества и Престола, сознавая всю трудность финансоваго положенія Россіи въ настоящее тяжелое военное время, непрестанно творя молитву, да даруетъ Господь Богъ Благовѣрному Государю нашему Императору Николаю Александровичу побѣду надъ всѣми врагами Его и нашими, я, не забывая своего воинскаго

званія, какъ истинный вѣрноподанный своего Государя, желая послужить Ему трудами рукъ своихъ и отъ чистаго сердца приношу трудовые сто рублей, сбереженія многихъ лѣтъ, въ даръ и распоряженіе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича». Жена Прокопія Богданова, Пелагія Яковлева, женщина весьма благочестивая и трудолюбивая, не пропускающая почти ни одной церковной службы, также пожертвовала на военныя нужды 80 руб. и просила представить эти деньги въ Личное распоряженіе Его Императорскаго Величества. Сообщивъ о семъ и препроводивъ пожертвованныя супругами Богдановыми деньги въ суммѣ 180 руб., преосвященный Вятскій просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства, одушевляющія названныхъ супруговъ, и представить Его Императорскому Величеству жертвуемые ими деньги.

Кромѣ того председателемъ попечительнаго совѣта при церкви Чекалды, Елабужскаго уѣзда, Вятской епархіи, священникомъ Виталиемъ Татауровымъ препровождены деньги въ количествѣ 150 р., жертвуемые прихожанами его, жителями починка Новой Чекалды: Степаномъ (100 р.) и Феодуломъ (50 р.) Мерзляковыми для представленія сихъ денегъ, согласно просьбѣ жертвователей, въ Личное Его Императорскаго Величества распоряженіе на военныя нужды.

О вышеизложенномъ И. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье представить на Высочайшее Государя Императора благовозвращеніе, и Его Императорскому Величеству, въ 10 день декабря 1915 г., въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть благодарить жертвователей отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 20 ноября -- 21 декабря 1915 года за № 9767 постановлено: протоіерея состоящей при Тульскомъ Императора Петра Великаго оружейномъ заводѣ церкви Дмитрія Протасова, за перечисленіемъ названной церкви и причта оной по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 29 сентября—12-го октября 1915 года за № 7966 изъ епархіальнаго вѣдомства въ вѣдѣніе протопресвитера военнаго и морского духовенства, уволить отъ должности сверхштатнаго члена Тульской духовной консисторіи.

II. Отъ 2 — 21 декабря 1915 года за № 9804 постановлено: наградить священника церкви села Архангельскаго, Мышкинскаго уѣзда, Ярославской епархіи, Александра Голосова, за 50-лѣтнее усердное служеніе его святой Церкви, *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.*

III. Отъ 16 — 17 декабря 1915 года за № 10225 постановлено: наградить священника церкви при Николаевскомъ домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ въ Петроградѣ Симеона Воскобойникова, за отлично - усердную службу, *камилавкою* къ празднику Рождества Христова.

IV. Отъ 2 — 21 декабря 1915 года за № 9841 постановлено: 1) возвести священника 17-го гусарскаго Черниговскаго полка Сергія Сребрянскаго въ санъ протоіерея и 2) наградить священника церкви Преображенскаго военнаго кладбища Николая Тихомирова *камилавкою*, за отлично-усердную ихъ службу и особые труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени.

V. Отъ 20 ноября — 17 декабря 1915 года за № 9565 постановлено: наградить священника 202-го пѣхотнаго Горійскаго полка Германа Джаджанидзе *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, за отлично-усердную службу его въ нынѣшнюю войну.

VI. Отъ 20 ноября — 17 декабря 1915 года за № 9537 постановлено: возвести гарнизоннаго благочиннаго мѣстечка Волочиска, священника полевого подвижнаго № 391-го госпиталя Георгія Стефановскаго, за отлично-усердную службу его въ нынѣшнюю войну, въ санъ протоіерея.

VII. Отъ 20 ноября — 18 декабря 1915 года за № 9615 постановлено: 1) возвести въ санъ протоіерея благочиннаго 107-й пѣхотной дивизіи, священника 425-го пѣхотнаго Каргопольскаго полка Николая Иванова и 2) наградить *палицею* протоіерея при Штабѣ Главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта Сергія Троицкаго, за отлично усердную службу ихъ въ нынѣшнюю войну.

VIII. Отъ 20 ноября — 18 декабря 1915 года за № 9606 постановлено: на вакантную должность сверхштатнаго члена Таврической духовной консисторіи назначить преподавателя Таврической духовной семинаріи священника Паптелеймона Медвѣдкова.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 29 декабря 1915 года за № 47 опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Московской—Цвиневъ и Шукинъ и Кіевской—Флоринскій на дол-

жности: первый — помощника инспектора въ Подольскую духовную семинарію, второй — и. д. преподавателя физики и математики въ Нижегородскую духовную семинарію и третій — преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Астраханскую духовную семинарію; окончившій естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета Императорскаго Петроградскаго университета **Лачиновъ** на должность учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Хрѣновскую церковно-учительскую школу Костромской епархіи и имѣющей свидѣтельство 1-го разряда на званіе учителя церковнаго пѣнія и теоріи музыки **Уваровъ** на должность преподавателя церковнаго пѣнія въ Иркутское женское училище духовнаго вѣдомства (Уваровъ — съ 1 сентября, Лачиновъ — съ 10 и Цвиневъ — съ 28 ноября, Флоринскій — съ 5 и Щукинъ — съ 11 декабря 1915 г.).

Утверждаются: и. д. доцента Императорской Кіевской духовной академіи **Соколовъ** въ должности доцента названной академіи и и. д. преподавателя Рижской духовной семинаріи **Аболенскій** въ должности преподавателя физики и математики въ той же семинаріи (Аболенскій съ 18 ноября 1914 г. и Соколовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 5 декабря 1915 г.).

Перемѣщаются: секретарь Рязанской духовной консисторіи **Барилловъ** — на должность преподавателя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Петрозаводское духовное училище, преподаватель Никольскаго духовнаго училища **Рыко** на должность преподавателя исторіи и географіи въ Иркутское женское училище духовнаго вѣдомства и помощникъ инспектора Витебской духовной семинаріи **Ильинскій** — на должность преподавателя латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Никольское духовное училище (Барилловъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 24 ноября, Рыко — съ 1 и Ильинскій съ 11 декабря 1915 г.).

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ 1-го по 15-е ноября 1915 года включительно ча нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ

поступили пожертвованія отъ лицъ и учреждений.

Отъ разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства поступило къ нимъ пожертв. 83 р. 6 к., свящ. **И. Ф. Лаврова** 3 р., свящ. села Спасскаго, Пошехонскаго у. кружечный сборъ отъ продажи флаговъ 15 р., разныхъ лицъ и учреждений духовн. вѣдом. поступило къ нимъ пожертвованія 445 р. 55 к., Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшимъ Синодѣ, поступило пожертвованія 235.020 р. 67 к., настоятеля и церков. сторожей Англиканской церкви въ Сенбери (чр. Имп. Посол. въ Лондонѣ) 70 р. 45 к., настоятеля церкви при Горкширской школѣ въ Эйсартѣ собр. въ церкви 118 р. 39 к., церковный сборъ 8 р. 10 к., церковный сборъ 42 р., Томской духовной семинаріи 7 р. 77 к., причта села Корат. Алексинск. у. Тульск. г. собр. по подп. листу Никольск. общ. 1 р. 22 к., настоятельницы Хотькова монастыря 16 р., прихожанъ Архангело-Михайловской церкви села Ново-Реміевки Днѣпровск. у. (чр. Я. Гусакова) 100 р., прот. Михаила Архангельскаго г. Тифлиса, воен. училище собр. по подписному листу Никольск. общины за № 66638.—64 р. 41 к., члена попечительства Кр. Кр. при Покровск. церкви села Покровскаго на Желѣзницѣ, Одоевск. у. свящ. Николая Прописова, собр. имъ 100 р., разныхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства, поступило къ нимъ пожертв. 410 р. 5 к., разныхъ лицъ и учрежд. духов. вѣдомства поступило къ нимъ пожертв. 14 р. 93 к., приходскаго попечительства при Свято-Троицкой церкви села Николаевского, Ставроп. г. 25 р., свящ. Цихисъ — Дневарскаго прихода М.Иванова, Тифлиса 10 р., разныхъ лицъ и учреждений духовн. вѣдомства поступило къ нимъ пожертв. 532 р. 17 к., настоятеля Дунаевецкаго костела Ушницкаго Декана 24 р. 83 к., Александро-Невской церкви при складѣ огнестр. припасовъ — церк. сб. 3 р. 92 к., свящ. Владимира Херсонскаго г. Севастополь 100 р., заштатнаго свящ. о. Георгія Коржевскаго (10 р. на изготовление противозав. повязокъ) 20 р., настоятельницы игуменіи Макаріи, Николаевская пустынь Переслав. у 3 р., настоятельницы Владимірской общины, ст. Новки, Моск. Ниж. ж. д. 3 р., Благотѣщенской духовной консисторіи на содержаніе въ ноябрѣ с. г. 5 кроватей 375 р., разныхъ лицъ и учреждений духовн. вѣдом., поступило къ нимъ пожертв. 472 р. 32 к., причта церкви института ниж. путей сообщенія церк. сб. 9 р. 30 к. Всего поступило отъ разныхъ лицъ и учреждений 303.631 р. 30 к., а съ прежде поступившими 10.077.343 р. 16 к.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 2

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

9 января

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916 года.

Р ъ ч ь

при встрѣчѣ въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ 22-го декабря 1915 г. его высокопреосвященства высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита Кіевского и Галицкаго, сказанная преосвященнымъ Василюемъ, епископомъ Каневскимъ, ректоромъ Кіевской духовной академіи.

Ваше высокопреосвященство,
высокопреосвященнѣйшій Владыка!

Господь, утѣшающій во всякой скорби, утѣшилъ насъ въ нашей скорби пришествіемъ вашимъ. Кіевская митрополія уже не вдовствуетъ. Господь послалъ ей архипастыря благодатнаго, архипастыря мудраго, архипастыря славнаго; Господь поставилъ надъ нею того, кто стоитъ во главѣ нашей іерархіи, нашего церковнаго строительства. Радуется и благодаримъ Бога за такую Его милость. Кому, высокопреосвященнѣйшій владыко, неизвѣстна ваша пламенная, святая ревность о славіи Церкви Христовой? Кто не знаетъ о Вашихъ великихъ трудахъ на пользу православнаго духовнаго просвѣщенія? Кому невѣдома Ваша безпредѣльная любовь къ народу, Ваша отеческая забота о томъ, чтобы спасти его отъ развѣдающаго его страшнаго недуга и вы-

вести его на путь трезвой христіанской жизни. Сколько трудовъ вложено Вами въ миссіонерское дѣланіе, столь важное, ибо врагъ не дремлетъ и всячески старается сѣять плевелы на нивѣ Христовой.

Господь послалъ намъ архипастыря знаменитаго церковнаго витію, слово котораго такъ возвышенно, проникновенно, такъ глубоко жизненно, неотразимо дѣйствуетъ на душу. Въ его словѣ только «да», ибо Христосъ, проповѣданный Апостолами, «не былъ «да» и «нѣтъ», но въ Немъ было «да» (2 Кор., 1, 19).

Церковь Христова на землѣ уподобляется кораблю, обуреваемому со всѣхъ сторонъ волнами; нынѣ положеніе Церкви особенно тяжелое, ибо враги ея явные и скрытые все болѣе и болѣе умножаются. Господь послалъ намъ архипастыря—мудраго кормчаго, который твердо направляетъ среди волнъ корабль церковный къ тихой при-

станн. «Да не бываемъ кому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣческой, въ коварствѣ козней льщенія» (Ефес. 4, 14). Да укрѣпляется единство вѣры, единство вѣры и познанія Сына Божіа (Ефес. 4, 13), единство церковной жизни, единство всѣхъ проявленій христіанской дѣятельности.

Радуемся о Вашемъ пришествіи къ намъ мы, ближайшіе Ваши сотрудники, имѣющие въ Васъ благоствѣйшаго начальника, руководителя и покровителя. Радуется Кіевская паства, ввѣренная Вашему любвеобильному попеченію. Радуется нашъ древній Кіевъ, всегда дорогой для Васъ, ибо подъ кровомъ его святыни Вы провели незабвенные годы Вашей жизни. Радуется Академія, хвалящаяся о своемъ великомъ сынѣ. Господь приблизилъ Васъ къ дорогой матери, о славіи которой Вы такъ радѣете, нужды которой такъ глубоко принимаете къ сердцу.

Пришествіе Ваше къ намъ въ любви, благодати, кротости, «въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ» (2 Кор. 6, 7).

Примите насъ, высокопресвященнѣйшіи владыка, въ свою любовь вмѣстате ны (2 Кор. 7, 2). Своєю любовью низойдите къ нашимъ немощамъ. Молятеся о насъ. Господь, по молитвамъ святыхъ угодниковъ Кіевскихъ, да умножитъ Ваши лѣта, да укрѣпляетъ Ваши силы въ Вашемъ многотрудномъ и многоплодномъ служеніи Церкви Христовой.

ЖИЗНЕННОСТЬ РЕЛИГИИ ¹⁾.

(Неизгладимость въ человѣчскомъ существѣ: религиозной потребности).

Изъ всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ свойствъ, какими надѣлена человѣческая душа, присущее ей свойство рели-

гіозной потребности, въ ея надлежащемъ проявленіи и выраженіи, придаетъ человѣку особенную честь, устанавливаетъ его преимущественное на землѣ достоинство. Изъ этой потребности, какъ изъ своего источника, протекаетъ въ человѣчествѣ религиозная жизнь; эта потребность является внутренней (субъективной) основой религіи въ томъ или иномъ ея видѣ въ той или другой народности.

Религія въ человѣчествѣ *исконна*, и вѣстѣ съ тѣмъ она въ немъ *всеобща*.

Въ самомъ дѣлѣ, не было въ жизни людей времени, когда бы религіи не существовало; не было такого времени какъ бы далеко въ прошлое мы ни углубляли свой взоръ. Въ настоящую пору люди науки съ усиленнымъ вниманіемъ, съ пристальностію, какая только возможна для изслѣдующей мысли, всматриваются въ тѣ отдаленныя эпохи, которыя выходятъ изъ предѣловъ исторіи, предшествуя ей, — которыя принято называть временемъ до-историческимъ. Отъ человѣка того времени остались его могилы и кости. Кромѣ того, въ Европѣ найдены довольно многочисленныя пещеры, служившія мѣстами обитанія европейскаго, первобытнаго насельника; на всѣхъ материкахъ отысканы разнообразныя, крупныя и мелкія предметы первичной искусственной обработки. Современная научная тенденція готова видѣть въ доисторическомъ человѣкѣ существо полуживотное. Но сама же наука своими изысканіями установила, что люди тѣхъ давнихъ временъ погребались съ обрядами религиознаго значенія, что для религиозныхъ празднествъ и церемоній они собирались въ общественныя, священныя мѣста, что изъ камня и вполнѣ изъ металла они изготовляли изображенія боговъ ¹⁾. Значитъ эти люди были вполнѣ людьми и уже тогда, въ эти сумеречныя, по отдаленности, времена,

¹⁾ Г. Обермайеръ. «Доисторическій человѣкъ». Перев. съ нѣмецкаго П. Ю. Шмидта. Изданіе «Вроктауз-Ефронъ». Стр. 481, 485—487, 495—496, 505—506, 585—597.

¹⁾ Предложено въ публичныхъ чтеніяхъ.

обладали тамъ достояніемъ человѣческаго духа, которое выражается въ религиозномъ стремленіи, религиозныхъ вѣрованіяхъ и представленіяхъ.

Переходимъ ко временамъ, входящимъ въ историческое обозрѣніе, и вмѣстѣ къ тѣмъ племенамъ и народностямъ, къ которымъ привлечено современное этнографическое изученіе. Исторія не знаетъ ни одной національности, которой была бы чужда религиозная вѣра въ той или иной ея формѣ. Напротивъ, она знаетъ, что въ жизни каждаго отдѣльнаго народа религія всегда занимала центральное мѣсто, являясь самой мощной, духовной силой съ ея всеобъемлющимъ и всюду проникающимъ влияніемъ. Религія указывала каждому народу идеаль для его духовныхъ и жизненныхъ достиженій, она, въ его средѣ, опредѣляла ему характеръ и направленіе всѣхъ жизненныхъ сторонъ, не исключая формъ государственнаго устройства и правовыхъ отношеній. Религія предъявляла моральныя требованія и предписанія съ священно-авторитетнымъ вѣдѣніемъ ихъ исполненія. Преимущественно подъ ея влияніемъ слагался у народовъ тотъ или иной бытовой укладъ.

Нѣтъ безрелигіозной народности и въ настоящую пору. Это положеніе этнографической науки, произведшей изслѣдованіе земного шара во всѣхъ его обитаемыхъ мѣстахъ, на материкахъ и островахъ, является настолько твердымъ и надежнымъ, что нынѣ оно должно быть признано въ качествѣ положенія совершенно безспорнаго. Миссіонеры, ученые путешественники, побывавшіе въ средѣ всѣхъ племенъ, подвергшіе ихъ жизни самому тщательному наблюденію, изрѣтили и установили этотъ многознаменательный фактъ существованія религіи вездѣ, рѣшительно вездѣ безъ малѣйшихъ исключеній. Въ человѣческомъ населеніи найдены многочисленныя, дикія племена. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ состояніе дикости характеризуется крайней степенью умственного упадка и общей душевной неразвитости. Но нигдѣ, хотя бы въ самомъ

отдаленномъ, самомъ изолированномъ углу обитанія не отыскано человѣческой вѣтви, представители которой жили бы и оставались безъ религіознаго признанія высшихъ, невидимыхъ, могущественныхъ существъ¹⁾. Пусть представленія объ этихъ существахъ странны, пусть, на нашъ взглядъ, они слишкомъ грубы и низменны. Важно то, что они имѣются, свидѣтельствуя о религіозности и религіи и тамъ, гдѣ свѣтъ мысли, повидимому, едва брежжится, гдѣ возможности, присущія человѣческой душѣ, находятся въ скрытомъ, неразвитомъ или же подавленномъ состояніи.

Вообще, гдѣ имѣются человѣческая жизнь — совмѣстная, народная, тамъ она непременно совершается подъ влияніями и вѣянїями религіи, гдѣ бьются человѣческія сердца, тамъ они волнуются предчувствіемъ или чувствомъ Высшаго, гдѣ раздается человѣческая рѣчь, хотя бы скудная, бѣдная какъ у дикарей, тамъ всегда найдутся священныя слова, которыми это Высшее, Божественное именуется, въ какихъ Оно восхваляется и прославляется.

Человѣчество религиозно, потому что религиозенъ отдѣльный человѣкъ.

Религіозная потребность коренится въ человѣческой природѣ. Она отъ насъ неотъемлема, потому что съ этой потребностію мы рождены; съ нею человѣкъ созданъ.

Истину нашего созданія, а слѣдовательно свѣтъ на нашу природу, на ея достоинство открываетъ намъ не человѣческое слово — колеблющееся, гадательное, а непрекаемое, вѣковѣчное слово Божіе. Оно общаетъ намъ, что при сотвореніи человѣка Творецъ вдохнулъ въ него дыханіе жизни и въ немъ далъ не только ту «душу живу», которой надѣлены всѣ прочія земныя, живыя существа, но душу человѣческую. Онъ вдарилъ, украсилъ, возвысилъ еще тѣмъ, что составляетъ въ ней духъ живо-

¹⁾ См. у Эд. Тейлора. «Первобытная культура». Т. II, стр. 4—9. Изд. Поповой. 1897 г.

творяющъ, что содержитъ въ себѣ образъ и подобіе Божіе.

Мы созданы по образу и по подобію Божию (Быт. 1, 26; 2, 7).

Слѣдовательно, въ этомъ видимомъ мірѣ мы по преимуществу близки Богу, мы сродны Ему. Родъ Божіей есмы (Дѣян. 17, 28). Въ своемъ внутреннемъ человѣкѣ, въ природѣ своего духа мы являемся носителями божественнаго начала, влекущаго насъ къ вышнему, божественному въ силу нашего духовнаго сродства съ вышнимъ, божественнымъ. Отсюда всечеловѣческое стремленіе къ Богу, тяготѣніе къ Нему, исканіе Его, на которое такъ выразительно указываетъ Апостолъ (Дѣян. 17, 27), то тяготѣніе и то исканіе, какія находятъ свое подобіе въ растеніи, всегда влекущемся въ солнечному свѣту, непременно ищущемъ его, какъ своей сродной, его питающей, его оживляющей силы и стихій.

«Какъ лань ищетъ потоковъ водъ, такъ душа моя ищетъ Тебя, Боже! Жаждетъ душа моя Бога, Бога живаго, къ Нему стремится она каждый день отъ равней зари»—въ такихъ вдохновенныхъ словахъ выразилъ свое внутреннее, душевное и сердечное устремленіе къ Господу псалмопѣвецъ Давидъ ¹⁾. Но что онъ чувствовалъ въ себѣ, то въ различной степени и силѣ испытываютъ и другіе люди, то приложимо къ человѣчеству, взятому въ цѣломъ. «Къ Тебѣ стремлюсь я, и Тебя жажду, правда и святость Вѣчная! Душа наша томится о Тебѣ, Боже, не находя себѣ покоя, доколѣ не успокоится въ Тебѣ!»—восклицалъ за себя и за весь родъ людской въ своей знаменитой «Исповѣди» блаж. Августинъ ²⁾: «Всякая тварь во власти Господа», разсуждаетъ, углубленно входя въ познаніе природы человѣческой души, преподобный Макарій, «однако же Господь не утвердилъ въ нихъ престола, не установилъ съ ними тѣснѣйшаго общенія; благоволилъ же Онъ о единомъ человѣкѣ; съ

нимъ вступилъ въ общеніе, въ немъ (своимъ образомъ и подобіемъ) почивая. Видишь ли въ этомъ сродство человѣка съ Богомъ? Посему человѣческая душа, обобщиши всѣ созданія, нигдѣ не находитъ въ себѣ успокоенія, какъ только въ единомъ Господѣ... Нѣтъ иной такой близости и взаимности, какая есть у человѣческой души съ Богомъ и у Бога съ (этой) душою ³⁾.

Въ силу этой-то близости, по причинѣ этой внутренней взаимности всѣ мы и каждый изъ насъ въ той или иной мѣрѣ имѣемъ живое, таинственное, сокровенное ощущеніе нашей связи съ міромъ инымъ, горнимъ, гдѣ сила, святость и слава Божія, гдѣ нашъ духъ въ близкой, родной ему, благодатной сферѣ находитъ полную отраду, всецѣлое утѣшеніе и удовлетвореніе, гдѣ врожденное требованіе каждой изъ отдѣльныхъ высшихъ способностей нашего духа встрѣчаетъ окончательный, завершительный отвѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ познаніи своего разума человѣкъ домогается достиженія истины—безусловной, неизмѣнной, въ которую бы входили всѣ относительныя, частныя истины. Эта всеобъемлющая, всеобъединяющая истина, въ которой всѣ отдѣльныя истины находятъ свою связь, свое основаніе и объясненіе,—эта истина истинъ есть Богъ. Въ своемъ чувствѣ человѣкъ жаждетъ всей полноты счастья и вмѣстѣ полной, абсолютной красоты. Онъ присущи Богу, онъ только въ Немъ и у Него. Всегда внутренне услаждаясь добромъ, мы въ нравственныхъ движеніяхъ своей воли стремимся къ высочайшему, безграничному добру. Кто это добро? Это всесвятой, всеправедный и всеблагый Господь Богъ.

Богъ есть центръ нашихъ душъ, къ Нему устремлено все, что есть лучшаго, свѣтлаго, возвышеннаго въ нашемъ существѣ, къ Нему все это съ силою влечется, чтобы къ Нему же, по слову Псалмопѣвца, прилѣпиться (Пс. 62, 9). И это еще тѣмъ болѣе, тѣмъ

¹⁾ Псал. 41, 2—3; 62, 2.

²⁾ Творенія бл. Августина, Ч. I. Кіевъ. 1880. «Исповѣдь», кн. III, гл. 10.

³⁾ Преп. Макарія Египетскаго. Бесѣды, посланіе и слова. Изд. четвертое. Весѣда 45, стр. 291. Сергійевъ Посадъ. 1904 г.

внушительнѣе для нашего ума и созерцанія, что безъ Бога непонятны ни то величіе и красота, какія видимъ во вѣдшнемъ, звѣздномъ небѣ, ни чудный порядокъ, какой усматриваемъ здѣсь на землѣ. Онъ, Господь, «свѣтъ очей нашихъ и сердца нашего, духовное питаніе нашихъ душъ, животворящая пища ума и внутренняя тайна нашихъ помысловъ»¹⁾.

Богъ вложилъ въ насъ сѣмя своего божественнаго существа и достоинства, надѣлилъ нашу тварную природу великимъ достоинствомъ своего божественнаго начала въ великое для насъ благодѣаніе и для величайшей нашей славы. Онъ надѣлилъ насъ имъ именно для того, чтобы, побуждаемые силою этого живущаго въ насъ небеснаго дара, влекущаго насъ вверхъ, мы умомъ, сердцемъ и волею возносились къ Господу и путемъ сего благодѣтельнаго возношенія, неразрывно связаннаго съ нашимъ духовнымъ возрастаніемъ и усовершеніемъ, внутренно приближались къ Нему входя все болѣе и болѣе въ общеніе съ Нимъ и все болѣе и болѣе достигая блага единенія съ Нимъ, нашимъ Создателемъ, свѣтомъ, радостію и счастіемъ. Это то благо, выше, достойнѣе, драгоценнѣе, котораго не можетъ быть никакого иного блага. Его для насъ начало здѣсь, но полное завершеніе тамъ, въ мірѣ другомъ, нездѣшнемъ, невзримо, вѣчномъ, гдѣ и когда «образъ взойдетъ къ Первообразу, къ Кому теперь стремится». «Богъ, создавшій человѣка по образу Своему, призвалъ его, учить св. Іоаннъ Дамаскянъ, къ тому, чтобы, подобно ангелу, человѣкъ поклонялся Богу, прославлялъ Его и чрезъ свое приобщеніе къ Нему достигалъ обоженія, обоженія, не по претворенію въ божественную сущность, а по причастію въ божественномъ озареніи»²⁾.

Думаемъ, что теперь понятно, откуда и почему возникла религія въ человѣчествѣ и какое она имѣетъ для насъ значеніе. По

словопроизводству (*religare*), она означаетъ нашу связь съ Божествомъ, имѣющую въ своемъ основаніи врожденное въ насъ стремленіе къ Божеству, присущее намъ чувство Божества. Въ религіи и чрезъ нее осуществляется смыслъ нашего существованія для жизни Божьей и Божьяго дѣла, въ ней и чрезъ нее исполняется наше предназначеніе для достиженія той цѣли, какую опредѣлитъ для насъ Господь, призавшій насъ къ Себѣ, въ Свой чудный, вышній свѣтъ, въ преискреннее съ Нимъ общеніе и единеніе. Отсюда, очевидно, что въ священную область религіи должно входить не только твердое признаніе Бога, но и познаніе о Немъ, наши чувства благоговѣнія, преданности и любви къ Нему, наша нравственная дѣятельность, согласная со святой волею Божіей, чтобы человѣкъ, эта святыня по существу, призванію и назначенію, былъ достоинъ Господа, сталъ дѣйствительно чадомъ Божьяго благоволенія и благословенія.

Истинная религія есть небо на землѣ, потому что она движетъ насъ къ небесному, воспитываетъ для вѣчности, приготавливаетъ для Бога. Только одна истинная религія и существовала бы на землѣ, если бы родъ человѣчскій не былъ поврежденъ порчею грѣха. Тяжкое, катастрофическое несчастіе грѣхопаденія омрачило человѣческую душу, затуманило человѣческое сознаніе и чувство. Духовный взоръ человѣка грѣхъ отвлекъ отъ Бога истиннаго въ сторону того, что не есть богъ, но что было принято въ замѣну Бога живого съ неизбѣжнымъ извращеніемъ всей жизни, въ особенности съ нравственной ея стороны. Люди въ большинствѣ пошли вслѣдъ ложныхъ, измышленныхъ боговъ, но все-таки *боговъ*. Грѣхъ ослабилъ въ душѣ человѣка великое достоинство образа Божья, но не изгладилъ, не истребилъ его окончательно. Искры этого священнаго, благодатнаго, Божіей рукою возженнаго въ душѣ человѣка свѣта свѣтятся и среди мглы человѣческихъ заблужденій, онъ не перестаетъ блестѣть въ человѣкѣ и въ то время, когда онъ

¹⁾ Бл. Августинъ. «Исповѣдь», кн. I, гл. 13.

²⁾ Архим. Сильвестръ. «Опытъ догматич. богословія». Т. III, стр. 273. Кіевъ. 1885 г.

находится въ язвахъ прегрѣшеній ¹⁾. Среди всяческихъ заблужденій въ изычествѣ заключена часть истины. Какъ ни искажено язычество, какъ вѣра, но эта вѣра все-таки есть религія, поскольку взоръ язычника въ видимомъ религіозно ищетъ невидимаго, въ земномъ желаетъ усматривать небесное. Душа падшаго человѣка не перестаетъ испытывать томленіе — томленіе о Богѣ; голосъ, зовущій къ Божеству въ ней не замолкаетъ. Обуреваемый, а иногда раздираемый грѣховными воздѣвленіями, человѣкъ въ глубинахъ своего духа, желаетъ, требуетъ и ищетъ добра — добра верховнаго, и потому въ своемъ внутреннемъ существѣ сохраняетъ способность «соуслажденія закону», исходящему отъ Бога (Рим. 7, 22). Человѣческая душа есть «усиліе становиться выше даннаго, дѣлать лучшее, добиваться чего-то другого, возвышаться надъ собою. Человѣка (какъ онъ мыслитъ себя), говоритъ Паскаль, постоянно превосходить человѣка» (какимъ онъ видитъ себя въ дѣйствительности ²⁾). Но это именно потому, что человѣкъ есть носитель божественнаго начала, что въ своей духовной основѣ онъ есть отблескъ божественнаго свѣта, побуждающаго его къ движеніямъ вывсѣ. Гдѣ носитель образа Божія, хотя и въ затемненномъ видѣ, тамъ запросы души, превыщающіе наличность міра видимаго съ его обычными реальностями, обыденными интересами и потребностями. Тамъ обращеніе къ міру высшему, идеальному и въ той или иной мѣрѣ выраженное желаніе о согласованіи жизни съ требованіями, исходящими изъ горней сферы, словомъ, тамъ есть и должна быть религія. Такъ всегда было и ямѣтся въ прошломъ и текущемъ порядкѣ человѣческаго существованія. Такъ навсегда и будетъ во всѣ времена. Отсюда, само

¹⁾ «Образъ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язы пошу прегрѣшеній» — слова известной церковной пѣсни.

²⁾ Эм. Бутру. «Наука и религія въ современной философій». Перев. съ французскаго подъ редакціей Н. М. Соловьева. Москва. 1910, стр. 56.

собою приходимъ къ заключенію, что религія всегда жизненна, что она, какъ выраженіе потребности, неотъемлемо живущей въ человѣческомъ существѣ, неистребима, неустраима.

2.

Только лишь изложенное утвержденіе, по видимому, находится въ полномъ противорѣчій съ фактомъ существованія религіознаго невѣрія, имѣющаго иногда обширное распространеніе, находящагося къ вѣрѣ въ положеніи пассивнаго сопровѣвленія или, чаще всего, активныхъ на нее нападеній съ нерѣдкими заявленіями о ея вытѣсненіи и уничтоженіи. Необходимо рассмотреть, насколько невѣріе выдерживаетъ себя въ своемъ отрпаніи и въ своемъ противоборствѣ по отношенію къ вѣрѣ. Должно узнать, можетъ ли оно рассчитывать на свой дѣйствительный, устойчивый успѣхъ? Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ теоретическія соображенія уже изложены. Обратимся къ доводамъ и показаніямъ, взятымъ изъ жизни исторической и современной. ✓

По замѣчанію поэта и философа Гёте, борьба вѣры съ невѣріемъ составляетъ главную тему человѣческой исторіи съ ея внутренней стороны. Такъ оно и должно быть. Богъ есть Высочайшее Существо. Онъ есть абсолютное Достоинство. Поэтому признаніе или непризнаніе Его имѣетъ въ человѣческой жизни принципиальное значеніе. Жизнь съ признаніемъ Божества или, что то же, съ вѣрою въ Него должна въ своемъ движеніи и направленіи согласоваться съ велѣніями Его верховной воли. Жизнь, отрѣшенная отъ вѣры въ Бога, обрекаетъ себя на то, чтобы идти и развиваться исключительно на мірскихъ, человѣческихъ началахъ. То и другое изъ этихъ двухъ направленій въ человечествѣ борются, какъ борются они и въ душѣ каждаго, отдѣльнаго человѣка. Въ душѣ человѣка содержится сокровище образа Божія, какъ богоданный даръ, влекущій къ Господу, но въ ней же живетъ и дѣйствуетъ мрачная сила грѣха, увлекающая ее въ сторону отъ Бога. Душа падшаго человѣка

есть носительница противоположностей. По грѣху, въ силу многообразныхъ обольщеній и внушеній, исходящихъ отъ него, человѣкъ хотѣлъ бы уйти отъ Бога, желалъ бы жить и дѣйствовать только «во имя свое», но имѣющееся въ немъ Божіе начало не дозволяетъ ему всецѣлаго уклоненія. Каждый изъ насъ въ своемъ внутреннемъ, сокровенномъ опытѣ переживаетъ мучительную остроту этого болѣзненнаго столкновения. Въ каждомъ грѣхѣ мы отходимъ отъ Бога. Въ грѣхѣ мы всегда ищемъ себя, желаемъ въ немъ и чрезъ него удовлетворить свое себелюбіе. Побуждаемые сознаниемъ вины грѣха, люди, въ раскаяніи обычно обращаются къ Богу, горько оплакивая предъ Нимъ немощность своей большой природы. Но, повидимому, на сторонѣ человѣческой свободы возможно и преодолѣніе Божьяго въ человѣкѣ влеченія, возможно заглушеніе и подавленіе его въ себѣ. Въ своемъ печальномъ процессѣ оно почти всегда совершается съ разными возраженіями противъ Бога, съ ухищренными доводами въ оправданія отшествія отъ Него. Является принципиальное отхожденіе отъ Бога, напряженно-усиленное сопротивленіе внушеніямъ благодатно призывающаго голоса. Но опять таки какъ-бы послѣднее ни было глубоко и упорно, оно не можетъ быть безусловнымъ и окончательнымъ. Какъ бы далеко человѣкъ ни отошелъ отъ Бога, подавляемое, но неискоренимое, присущее человѣческому духу Божіе начало не перестаетъ заявлять себя, не перестаетъ говорить о себѣ, иначе человѣкъ не былъ бы уже и человѣкомъ. Отсюда въ процессахъ невѣрующаго отступленія отъ Бога мы все-таки усматриваемъ потребность въ Божествѣ. Въ невѣрїи мы видимъ духовное блужданіе человѣка и въ этомъ блужданіи исканіе вѣры, то исканіе, къ которому побуждаютъ неизбежная душевная пустота, душевна янеудовлетворенность и, вообще, всякая бѣдственность, неразрывно связанная съ потерей Бога, источника жизни, успокоенія, радости и всякаго блага.

Въ лицѣ приточнаго заблудшаго сына, ушедшаго изъ-подъ крова обильнаго родительскаго дома въ страну далекую и чуждую и тамъ, въ бѣдствїи голода, нуждавшагося въ питанїи «отъ рожець» отъ послѣдующимъ прибужденіемъ горькаго сожалѣнія о великой утратѣ и о своей плачевной участи, съ возникновеніемъ и осуществленіемъ, наконецъ, твердой рѣшимости вернуться къ доброду, любящему Отцу, — въ этомъ лицѣ дано дивное, несравненное изображеніе невѣрїя, въ его ненормальномъ, духовнобѣдственнымъ положенїи (Лук. 15, 11—20).

Человѣческій разумъ, не тотъ духовный разумъ, который въ гармоническомъ соединенїи съ чувствомъ долженъ прозрѣвать въ вышнїя области, а разумъ стуженный, понимаемый въ смыслѣ холодной разсудочности, является причиною невѣрїя съ его основной, интеллектуальной стороны. Съ невѣрїемъ мы встречаемся еще въ древнемъ, языческомъ мїрѣ. Съ особой силою и ожесточенностію оно выступаетъ въ среднїи и концѣ исторїи классическихъ народовъ—грековъ и римлянъ. Оно исходило отъ представителей разума, философовъ, скептиковъ,—мыслителей главнымъ образомъ матеріалистическаго направленія. Протагоръ, Критїй, Эвгемеръ, Ксенофанъ, Лукрецій, Петронїй и др. громятъ религіонныя вѣрованія, взятые вообще, и въ особенности не щадятъ ядовитыхъ стрѣлъ въ саркастическихъ нападкахъ на религіи національныя—эллинскую и почти тожественную съ нею римскую. Многочисленные, постоянные, систематически проводимыя нападки и насмѣлки не могли пройти благополучно для религіи въ томъ видѣ, какъ она существовала у грековъ и въ римскомъ народѣ. Они подрывали ея авторитетъ прежде всего въ сознанїи передовыхъ классовъ. Отсюда скептицизмъ переходитъ въ народныя массы главнымъ образомъ городского населенія и свое разрушительное дѣло производить и здѣсь. Весьма часто боги фигурируютъ на театралной сценѣ и осмѣиваются хохотомъ народнои толпы. Результатъ такихъ и по-

добныхъ отношеній предсталъ въ самомъ безотрадномъ видѣ. Богослуженіе въ Римѣ и другихъ центральныхъ городахъ совершалось рѣже и рѣже и если отправлялось когда и гдѣ, то только въ качествѣ традиціонно принятой формальности, исполняемой съ полнымъ безучастіемъ ума и сердца. Древніе оракулы замолкли. Храмы пришли въ задуствіе; ихъ принадлежности расхищались для мірскихъ украшеній. Покрытыя пылью статуи боговъ оцѣнивались лишь съ художественно-эстетической стороны. Представители правительственной власти хотѣли поддержать религію въ политическихъ соображеніяхъ и цѣляхъ. Но трудно или даже было невозможно поддерживать ее внѣшними усиліями со стороны тѣхъ, кто внутренне утратилъ вѣру, кто затаенно подсмѣивался надъ нею, покровительствуя ей только наружно и притворно. Естественно, что грекъ и римлянинъ, достигшіе высокихъ ступеней умственного и культурнаго развитія, не могли искренно вѣрить въ міологическія сказки объ олимпійцахъ. Гибли изжитыя формы національныхъ религій, но живущее въ душѣ человѣка религіозное стремленіе и съ нимъ связанная религіозная потребность сохранялись и, сохраняясь, больше и больше заявляли себя томительной жаждой, искавшей удовлетворенія. Положеніе приобрѣтало значеніе глубокаго кризиса.

Побуждаемые религіозной потребностію, образованные греки погружаются въ туманъ всяческихъ мистерій. Римляне, отринувшіе олимпійцевъ, хватаются за чужеземныхъ боговъ; они становятся послѣдователями иноземныхъ культовъ.

Среди чисто-римскаго населенія явились многочисленные и притомъ фанатическіе поклонники египетскихъ божествъ Изиды и Анубиса, персидскаго Митры, финикійскаго Ваала, сирійской Цибелы и проч. и проч. Служеніе Изиды требовало аскетизма въ своемъ родѣ. Знатныя римскія женщины «холодной зимой по три раза въ утро купались въ Тибрѣ и потомъ, раздѣтыя и дрожація отъ стужи, на окро-

вавленныхъ колѣнахъ ползли черезъ Марсово Поле къ храму египетской богини». Только на почвѣ «сильнаго религіознаго возбужденія возможенъ подобный религіозный экстазъ», — замѣчаетъ нашъ историкъ Корелинъ¹⁾. Почитаніе Митры требовало отъ поклонника жестокихъ самобичеваній. Востокъ съ своими издавными, обветшалыми божествами переселился въ Римъ, но и Западъ пришелъ къ нему на религіозную помощь, такъ какъ нѣкоторые изъ римлянъ стали почитателями боговъ и галльскихъ и германскихъ²⁾. Совмѣстно возникъ и сталъ развиваться культъ императоровъ съ подлиннымъ обожествленіемъ смертныхъ въ лицѣ единовластителей великой римской республики, въ своемъ неземномъ, божескомъ величій и положеніи опиравшихся на грозную силу римскихъ легионовъ.

Въ отношеніи къ чужеземнымъ культамъ должно было произойти и произошло охлажденіе, а, за охлажденіемъ, полное въ нихъ разочарованіе, ибо нетрудно было рассмотреть, что заимствованные боги въ сущности не имѣли ни малѣйшаго предпочтенія предъ тѣми отечественными божествами, въ какія римлянинъ благоговѣнно вѣрилъ прежде и отъ которыхъ отошелъ теперь. Въ желаніи и жаждѣ заполнить пустоту, образовавшуюся въ душѣ, интеллигентное общество ринулось къ философіи. Философія приобрѣла значеніе богословія. Но это богословіе было чрезвычайно скудно³⁾. Стоическая философія смутно учила о Богѣ, какъ душѣ міра, расплывшейся въ міровомъ бытіи; эпикурейцы неохотно говорили о богахъ, какъ существахъ, обитающихъ въ междузвѣздныхъ пространствахъ, безстрастныхъ и безучастныхъ къ міру и человѣку. Стоицизмъ о безсмертіи не училъ; эпикуреизмъ без-

¹⁾ М. С. Корелинъ. «Паденіе античнаго міросозерцанія». СПб. 1895, стр. 32.

Подробное описаніе заимствованныхъ римлянами восточныхъ культовъ см. у Ревилля «Римская религія при Северахъ». Рус. перев. подъ редакціей В. Н. Линда.

²⁾ Ревилль. «Римская религія при Северахъ», стр. 111.

³⁾ М. С. Корелинъ. «Паденіе античнаго міросозерцанія», гл. 4—5.

смертіе рѣшительно отвергалъ и ниспровергалъ. Между тѣмъ, въ страшныхъ противорѣчіяхъ жизни люди настоятельно нуждались въ идеѣ безсмертія и съ нетерпѣніемъ ожидали ея философскаго оправданія и раскрытія. Философія не доставила того, чего въ ней хотѣли найти.

Гдѣ же найти успокоеніе душъ тоскующей, куда обратиться для удовлетворенія сердца жаждающаго?

Нигдѣ и некуда!

На религиозно опустошенной почвѣ съ одной стороны выступилъ грубый эгоизмъ, искавшій забвенія и упоенія въ наслажденіи благами міра сего, приобретаемыми средствами безопаднаго гнета и страшнаго насилія сильнаго надъ безсильнымъ, съ другой, связанной съ первой, — создавшая тоска жизни (*taedium vitae*), порождавшая легкую рѣшимость на роковой исходъ путемъ самоубійства. Самоубійства происходили и умножались въ качествѣ явленія обычнаго и обыденнаго, никого не волновавшаго и не смущавшаго. Къ нему побуждали жизнь, лишенная смысла и цѣли, пресыщеніе матеріальными благами для однихъ и невыносимыя тяготы жизни для другихъ, — страждущихъ и обремененныхъ. На него наталкивала философія въ стоицизмъ и эпикуреизмъ съ ихъ прямою, откровенною о немъ проповѣдію. Киринейскій философъ Гегезій получил наименованіе «оратора смерти». Впрочемъ, должно сказать, что онъ былъ высланъ изъ Александріи, такъ какъ его страстные рѣчи съ призывомъ къ добровольной смерти имѣли здѣсь слишкомъ обильный и потому слишкомъ опустошительный успѣхъ¹⁾. Рядомъ съ отгнанными, безотрадными явленіями развилось и укоренилось еще одно не менѣ мрачное. Разумѣемъ развитіе суевѣрій — этой подмѣны вѣры, ея низкопробнаго суррогата. Суевѣріе, въ размѣрахъ неизвѣстныхъ въ прежнее, болѣе здоровое время, царило въ

жизни и литературѣ, оно проникло въ науку и въ философію¹⁾.

Успѣхами лучшихъ людей римскаго общества падшая религія была нѣсколько приподнята и оживлена введеніемъ въ нее синкретизма (во II и III в.в. по Р. Х.), — той формы язычества, въ которой отдѣльные, многочисленные и разнообразныя, собранныя со всѣхъ концовъ боги мыслились въ качествѣ олицетворенныхъ свойствъ и дѣйствій единаго Божественнаго Существа.

Но не этотъ прикровенный, символическій монотеизмъ доставилъ гибнущему міру дѣйствительное, истинное религиозное удовлетвореніе и въ немъ жизненное исцѣленіе и спасеніе. Его дало христіанство. Къ живымъ и живительнымъ потокамъ небеснаго ученія припали намученныя духовной жаждой души съ тѣмъ восторгомъ, съ тою радостію сердца, какія мы усматриваемъ въ высокомъ, свѣтломъ одушевленіи первыхъ христіанъ.

Предъ нами кратко представленный историческій фактъ великаго значенія и такой же поучительности. Предъ нами столько же печальный, сколько и выразительный фактъ невѣрія въ древнемъ мірѣ. Но въ этомъ невѣріи люди ищутъ вѣры. Они усиленно домогаются ея, тщетно обращаясь и кидаясь туда и сюда. Невѣріе стало выдвигать бѣдствія жизни, съ нимъ неразрывно связаннаго, изъ него непосредственно истекающія, и, среди нихъ, самое крайнее бѣдствіе мрачнаго, безысходнаго отчаянія. Но возсіялъ свѣтъ вѣры, и люди, имъ озаренные, имъ просвѣтившіеся, вошли въ отраду полнаго душевнаго успокоенія.

Религиозная потребность неизгладима. Для невѣрія вѣра непреодолима. Безъ нея, безъ вѣры жизнь оказалась невозможной. Безъ нея міръ погибалъ.

3.

Долгое время, по истеченіи древняго періода человѣческой исторіи, религія не затрогивалась, и христіанство, въ принадле-

¹⁾ С. Булгаковъ. «Два Града». Т. II, стр. 149—150. Москва. 1911 г.

¹⁾ Ревиль. «Римская религія при Северахъ», стр. 140.

жащемъ ему достоинствѣ несомнѣнной истины, стояло на соотвѣтствующей высотѣ господствующаго или даже царяющаго авторитета. Но гнѣздящійся въ челоѳическомъ умѣ и сердцѣ грѣхъ всегда тавтъ въ себѣ тенденцію богоборчества. Отсюда по отношенію къ христіанству и къ религіозной вѣрѣ вообще мало-по-малу стала слагаться неприязнь, наконецъ, выразившаяся довольно бурной вспышкой. Вспышка произошла въ эпоху, которую принято называть «эпохой Возрожденія наукъ и искусствъ». Обычно ее признають свѣтлымъ временемъ, но безпристрастное изслѣдованіе не опуститъ въ «свѣтломъ» движеніи этого періода отмѣтить и сильно выраженныя тѣневныя стороны.

Съ возстановленіемъ классической образованности и авторитета древнихъ языческихъ мудрецовъ и въ особенности авторитета Платона, того «божественнаго» Платона, предъ изображеніемъ котораго возжигались лампы, руководители и представители эпохи рьяно стали за права естественнаго челоѳка. Возникло ратоборство за достоинство и интересы отдѣльной челоѳической личности. Было провозглашено ея право на самостоятельную, вѣррелигіозную нравственность ¹⁾. Раздались сильныя, рѣзкія, обличительныя рѣчи въ приложеніи къ тогдашнему, дѣйствительно небезупречному, по жизни, католическому духовенству. При такомъ общемъ движеніи и направленіи времени въ итальянскомъ гуманизмѣ христіанство не только игнорировалось, но и подвергалось прямымъ нападеніямъ и насмѣшкамъ; отрицательно задѣлывалась и всякая религіозная вѣра. Членами римской академіи были «атеисты и циники». Всѣ наиболѣе выдавшіеся въ своей дѣятельности наставники Падуанской школы явно отвергали безсмертіе и въ своихъ чтеніяхъ и въ сочиненіяхъ ²⁾. Все

итальянское общество было пронизано вѣррремь, причемъ эгоизмъ, корыстолюбіе, чувственные наслажденія были возведены въ правила и единственные мотивы челоѳическихъ дѣйствій. Паденіе вѣры отразилось въ нравственной сферѣ самымъ разрушительнымъ образомъ ¹⁾. «Мы, итальянцы, по преимуществу злы, а злы потому, что стали безбожны!»—восклицалъ Саванаролла.—Но это отрицательное движеніе было отодвинуто, обезсилено и уничтожено другимъ мощнымъ движеніемъ, возникшимъ къ сѣверу отъ Италіи, нашедшемъ отголосокъ во всей Западной Европѣ,—движеніемъ во имя вѣры, побудившимъ католичество къ его обновленію съ одной стороны, породившимъ Реформацію съ другой.

Вожди реформаціи были людьми пламенной вѣры, тѣмъ не менѣе, сама реформація открывала путь, на который невѣрие могло стать очень удобно, чтобы впоследствіи заявлять себя въ громкихъ кликахъ. Какъ извѣстно, реформація провозгласила принципъ субъективнаго толкованія слова Божія, т. е. толкованія, отрѣшеннаго отъ руководительныхъ указаній церковнаго преданія. Слѣдую этому принципу, каждый можетъ понимать и изяснять священное Писаніе по своему разуму. Такимъ образомъ разумъ приобретаетъ силу и значеніе авторитетнаго суди въ дѣлахъ вѣры, и онъ, дѣйствительно, началъ подчинять вѣру своему контролю, т. е. удалять изъ-за вѣры все, что оказывалось несогласнымъ съ его узкими требованіями, что не укладывалось въ рамки его логическаго, холодно-разсудочнаго пониманія. Соціанство съ его отверженіемъ догмата святой Троицы, философскій, сухой, разсудочный деизмъ съ его отрицаніемъ божественнаго Промысла, съ отверженіемъ божественнаго Откровенія находились въ кровномъ родствѣ съ реформаціей, они развивались въ тѣспомъ сближеніи съ нею. Эти рационалистическія направленія съуживали христіанство, искажали его

¹⁾ Общую характеристику эпохи Возрожденія см. у проф. М. С. Корелива. «Очеркъ итальянскаго Возрожденія», стр. 1—31. Москва. 1896 г.

²⁾ Ранне. Римскіе папы. 1842 г., стр. 67—70.

¹⁾ Проф. М. Петровъ. «Очерки изъ всемірной исторіи». СПб. 1904 г. См. главу о Саванароллѣ.

въ существѣ, отнимали у него достоинство его божественности и такимъ образомъ пробуждали въ умахъ религиозный скептицизмъ, пытали, усиливали послѣдній, подстрекая его на поступательное движеніе.

Поддерживаемый еще другими неблагопріятными теченіями человѣческой мысли и въ особенности философскимъ материализмомъ, точкомъ къ развитію и укорененію коего послужило учительство Гассенди (1592—1655 г.) (каноника римской церкви), Гоббеса (1588—1679 г.) и затѣмъ Гольбаха религиозный скептицизмъ затронулъ почти всѣ западно-европейскія страны. Но съ особой силою онъ подворился во Франціи и здѣсь нашелъ своихъ глашатаевъ въ лицѣ пресловутыхъ энциклопедистовъ и прежде всего въ лицѣ Фернейскаго мыслителя и учителя, известнаго Вольтера. Дѣлу борьбы съ вѣрой послѣдній посвятилъ свою долгую жизнь, отдалъ ей всѣ свои дарованія, употребилъ на это дѣло все свое Вольтеровское остроуміе, сопровождавшееся злымъ есgravez l'infame (сокрушайте позоръ). Выбѣгъ и вслѣдъ за Вольтеромъ одушевляемые его печальной энергіей, внесли въ разрушительное дѣло пылъ охватившей страсти и всѣ энциклопедисты. Во имя «просвѣтительныхъ» идей и цѣлей они пропагандировали невѣріе всю совокупно стію своихъ обильныхъ литературныхъ произведеній и, между прочимъ, изданіемъ безбожныхъ брошюръ и листовъ, пускаемыхъ въ оборотъ огромными массами. Въ виду этой усиленной пропаганды Дидро находилъ возможнымъ восклицать и повторять: «не знаю, что сдѣлается съ бѣдною церковью и съ пророчествомъ о томъ, что врата адавы не одолѣютъ ея!» Было поставлено рѣшительное предсказаніе, что «при теперешней быстротѣ хода событий религія не просуществуетъ болѣе пятидесяти лѣтъ»¹⁾.

Мысли Вольтера и энциклопедистовъ, обле-

тѣвшія весь цивилизованный свѣтъ, проникли въ передовую классъ и нашей родной Россіи. Всюду онѣ давали свой горькій плодъ охлажденія религиозной вѣры и даже отстраненія отъ нея. Но всего ярче и рѣзче этотъ губительный результатъ сказался тамъ, гдѣ религиозный скептицизмъ свилъ уютное гнѣздо для совершенно свободныхъ, беззащитно открытыхъ, противорелигиозныхъ заявленій и дѣйствій, т. е. во Франціи.

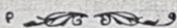
Въ разгаръ французской революціи, въ бурю страстей, сокрушительно устремленныхъ на все, что признавалось принадлежно стію прежняго государственнаго строя и общественнаго быта, въ виду ежедневныхъ жертвъ, неустанно дѣйствующей гильотины послѣдовало (10 ноября 1793 г.) постановленіе конвента объ отміѣ вѣры въ Бога и послѣдованія Христу. Произошелъ взрывъ ликования по поводу чудовищнаго провозглашенія съ самыми дикими издѣвательствами надъ всѣмъ, что имѣло къ вѣрѣ то или иное отношеніе. Невѣріе достигло своего торжества. Но, разумѣется, торжество было эфемернымъ. Быстро въ своемъ продолжительно навѣваемомъ кошмарѣ очнулись французы, сами изумившіеся своей радикальной рѣшимости, опомнились «вольтеріанцы» въ Италіи, Германіи, Россіи. Единственная, по размѣрамъ и области своего вліянія, духовная сила религіи, не гибнущая отъ бурь и непогодъ, какъ бы велики онѣ ни были, возстала. Она воскресла не потому, что ее хотѣли возстановить по соображеніямъ политически-утилитарнаго характера, а потому именно, что ее нельзя подавить въ человѣческихъ душахъ и сердцахъ. Для насъ въ особенности замѣчательно и знаменательно еще то, что не могли погасить въ себѣ религиозной потребности и сами представителями невѣрія. Мы видимъ, что Гассенди, оставаясь въ своихъ философскихъ воззрѣніяхъ материалистомъ, хотѣлъ быть «въ мірѣ съ католическою церковію» не потому, что хотѣлъ сохранить священническое званіе, а на основаніи дѣйствительнаго признанія

¹⁾ Проф. Тарле. «Политика и религиозная мысль на Западѣ». «Міръ Войны». 1903 г., Сентябрь.

Бога, «какъ Творца атомовъ»¹⁾. Гоббесъ и Гольбахъ, подобно древнимъ язычникамъ, *боготворили* природу, и «Система природы» послѣдняго, замѣчаетъ Лянге, «послѣ разрушенія всѣхъ религій сама превращается въ религію»²⁾. Насмѣхавшійся надъ религіей и религіями Вольтеръ, въ глубинѣ своихъ убѣжденій, былъ деистъ, какъ деистами были большинство энциклопедистовъ. Наконецъ, какъ извѣстно, члены конвента, распоряженіемъ которыхъ былъ изданъ шумный эдиктъ объ отбѣнѣ религій, провозгласили религиозное поклоненіе и служеніе «Всеобщему Разуму». Но кто всюду проявилъ и установилъ этотъ разумъ, какъ не Тотъ, Кто все сотворилъ Своєю премудростію, «Кто мудрость вложилъ въ наше сердце, Кто далъ смыслъ нашему разуму» (Повѣ 38, 36)! Вожди и представители французской революціи, возставая противъ Бога, въ противорѣчіе себѣ, устанавливали почитаніе Бога, хотя въ одно-стороннемъ смыслѣ и въ извращенномъ видѣ.

Прот. Дим. Бѣликовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВНИМАЙТЕ СЕБЬ И СВОЕМУ СТАДУ ⁴⁾.

XIII.

Понятно само собою, что особенности того или другого переживаемого времени должны указывать проповѣднику, какъ

¹⁾ Лянге. «Исторія матеріализма». Т. I, стр. 133—140.

²⁾ Тамъ же, стр. 151; 239—240.

³⁾ «Нельзя отрицать того, что тотъ самый человѣкъ, который всѣми силами работалъ надъ разрушеніемъ вѣры, творецъ знаменитаго *escasez l'infame*, пожалуй, гораздо искреннѣе вѣрилъ въ Бога, чѣмъ любой изъ англійскихъ деистовъ. Богъ представляется ему мыслящимъ художникомъ, который создалъ міръ, руководя мудрой философіею. Хотя вполнѣ слѣдуети Вольтеру рѣшительно перешелъ къ мрачному воззрѣнію, охотно избравшему бѣдствія міра, тѣмъ не менѣе, онъ очень былъ далекъ отъ того, чтобы предположить существованіе снѣно властвующихъ законовъ въ строѣ природы». Лянге. Т. I, стр. 179.

⁴⁾ Продолженіе. См. № 1 «Церк. Вѣд.» с. г.

именно учителю жизни, руководителю душъ,—какія болѣе всего стороны духовной жизни современнаго ему поколѣнія нуждаются или въ упорядоченіи, или въ поддержкѣ, или въ развитіи. Слѣдуя этимъ указаніямъ, проповѣдникъ тѣмъ самымъ придастъ своему церковному учительству тотъ жизненный характеръ, котораго алчутъ и жаждутъ видѣть въ проповѣдяхъ люди, боящіеся такъ называемой прописной морали. Наше время, переживаемая русскимъ народомъ во всѣхъ его слояхъ современныя тяжкія событія особенно богаты проявленіями тѣхъ движущихъ жизнь человѣческую началъ, борьба которыхъ между собою создала и создаетъ и все доброе нашего времени, и все злое. Въ области отвлеченной идетъ борьба науки, какъ ее обычно и большинство понимаетъ, съ вѣрой. Здѣсь мысль человѣческая стремилась и стремится завоевать себѣ вполнѣ независимое положеніе отъ высшаго, божественнаго авторитета и встать во главу всей человѣческой жизни. Въ области нравственной вслѣдствіе и въ зависимости отъ хода этой борьбы между наукой и вѣрой идетъ борьба между началами христіанскими съ одной стороны, и съ другой—такъ называемой автономной нравственности, независимой отъ внѣ человѣка лежащихъ законовъ. Еще въ древности нѣкоторые философы учили, что человѣкъ—мѣра всему. Нынѣ съ особой настойчивостію мысль, чувство и воля людей, стремящихся отрѣшиться отъ стѣняющей ихъ высшей воли, направляются именно въ сторону полной свободы человѣка отъ узъ евангельской нравственности. Вопросъ о самодовлѣющей нравственности, какою бы отвлеченностію не отзвучался, какимъ бы философскимъ и потому недоступнымъ для пониманія большинства не казался,—въ дѣйствительности до того опростился, что къ ужасу каждаго мыслящаго человѣка разрѣшается уже въ самыхъ широкихъ кругахъ населенія и самымъ смѣлымъ образомъ. Наилучшимъ проводникомъ этого во-

проса въ жизнь массъ народныхъ явилось такъ называемое практическое вевріе— т. е. просто забвеніе о Богѣ подъ вліаніемъ разлившагося потока для однихъ—разнообразныхъ увеселеній, для другихъ въ такомъ же размѣрѣ разнообразныхъ учений о жизни, о людяхъ, о мірѣ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого направленія въ умахъ и жизни и явилось то паденіе нравовъ, которое нынѣ такъ удручающе на жизни отражается. Всюду слышится въ современныхъ явленіяхъ ежедневной жизни—вѣтъ Бога, вѣтъ и грѣха, вѣтъ закона, кромѣ содержимаго государствомъ, вѣтъ и отвѣтственности. О грядущей будущей жизни,—тамъ за гробомъ, всего меньше думаютъ, всего меньше и свою жизнь построютъ сообразно съ Христовымъ ученіемъ. Даже болѣе. Обыкновеннаго стыда, этого естественнаго чувства, становится все меньше и меньше среди людей.

Борьба съ распущенностію нравовъ, являющаюся къ тому же не случайнымъ уклоненіемъ отъ заповѣдей Господнихъ, а естественнымъ и практическимъ выводомъ изъ укрѣпившагося, было, міровоззрѣнія,—борьба словомъ, дѣломъ, посредствомъ школы и другихъ просвѣтительныхъ и общественнаго характера (напр., братствъ) учреждений должна вестись съ особою настойчивостію. Исторія намъ говоритъ, что древніе народы, въ томъ числѣ и самыя просвѣщенные—греки и римляне,—погибли именно вслѣдствіе полного нравственнаго растлѣнія. Для паптыр-ей церкви эта область дѣятельности, несомнѣнно, является самою важною, но и самою трудною. Ничто такъ много не оказываетъ сопротивленія благотворному воздѣйствію какъ эта именно распущенность, такъ часто отождествляемая со свободой. Вкусившіе отъ этой мнимой свободы, открывающей самыя разнообразныя возможности для самоуслажденія нашего грѣховнаго я, предпринимаютъ всѣ средства для самооправданія въ дѣяніяхъ, часто явно безнравственныхъ и даже преступныхъ. Самымъ разительнымъ доказа-

тельствомъ этого могутъ служить нерѣдкіе нынѣ поражающіе судебные приговоры. Извѣстно вѣдь, что нынѣ оправдываютъ—воровство, грабежъ, клятвопреступленія, оправдываютъ—отцеубійцъ, женоубійцъ, дѣтоубійцъ; оправдываютъ по самымъ разнообразнымъ побужденіямъ: то острое помѣшательство, то болѣзненное возбужденное состояніе, то наслѣдственность, то тягота со стороны убитыхъ, то стыдъ и т. п.—служать для суда совѣсти и достаточными основаніями, чтобы сказать: нѣтъ, не виновенъ. Особенно же характернымъ показателемъ въ разсматриваемомъ вопросѣ должно служить для насъ—тотъ наиболѣе распространенный способъ защиты обвиняемыхъ, къ которому прибѣгаютъ чаще всего защитники уголовныхъ преступниковъ: не отрицаютъ иногда самого дѣянія, даже усиливая иногда мрачную обстановку совершеннаго преступленія, ови прилагаютъ всѣ старанія къ изысканію якобы непреодолимыхъ побужденій, внѣ воли человѣческой находящихся, коренящихся въ прошломъ и современномъ быту семьи или вообще окружающихъ преступника; и въ заключеніяхъ своихъ прибѣгаютъ къ самому широкому толкованію добродѣтели милосердія, свисхожденія, не оставивъ ваясь предъ именемъ Христовымъ. Важнѣе всего здѣсь не то даже, что преступника оправдываютъ, если, конечно, хоть на-время забывать развращающее вліаніе этихъ оправдательныхъ приговоровъ на общество,—а съ психологической и воспитательной точки зрѣнія то, что преступникъ и ставшіе съ нимъ въ союзъ стремятся установить въ умѣ и совѣсти судящихъ невѣняемость преступленія, безответственность нравственную, ненужность искупленія содѣяннаго великаго грѣха наказаніемъ. Часто при слушаніи искусно построенной защитной рѣчи невольно врывается въ сознание и такой выводъ: ну, что касается нравственной отвѣтственности человѣка предъ судомъ своей совѣсти, предъ судомъ Божиимъ,—это ужъ такіе пустяки, о кото-

рыхъ не стоить и говорить. Совершенно справедливо говорятъ, что судъ показатель ерѣвности нравственныхъ устоевъ въ томъ или другомъ обществѣ, и если этотъ судъ начинаетъ терять постепенно устойчивое, непоколебимое мѣрло правды не относительной только, но и безусловной, то, значить, все общество стоить на крайне опасной дорогѣ. Пастырямъ Церкви, — этой хранительницы вѣрной правды, проповѣдующей и судъ и милость, нужно быть особенно чуткими къ сужденіямъ, — отъ кого бы они не шли, — о томъ или другомъ общественномъ явленіи и всегда опредѣленно слово суда церковнаго объявлять и объяснять своимъ пасомымъ.

Въ дни нашего недавняго лихолѣтя получилъ самое широкое распространение особый видъ преступленій. Отдѣльными вспышками эти преступленія бывали у насъ и раньше. Это — прежде всего — бунтъ противъ Государя и существующаго государственнаго строя, настойчивыя попытки силою заставить общество идти по указываемому нѣкоторыми сообществами пути, такъ называемыя политическія убійства, грабежи (экспроприаціи), совращеніе дѣтей и вообще молодежи на путь государственныхъ преступленій и, какъ средство къ этому, — на путь самаго безпредѣльнаго и безстыднаго разврата. Этотъ новый видъ преступленій въ сознаніи нашего общества, особенно же въ средѣ молодежи, получилъ крайне несправильное, возмутительное освѣщеніе. Государственные преступники, въ томъ числѣ такъ называемые экспроприаторы, иначе сказать, воры и грабители, убійцы, организаторы противонаправственныхъ сообществъ (вспомните — «огарки», «лиги свободной любви» и т. п.) возведены въ героевъ, сборниковъ правды и блага народнаго, борцовъ свободы. Такую окраску старались придать сознательно и съ нарочитой цѣлю — увлечь за собой юношество, всегда, даже во времена крайняго упадка нравовъ увлекающееся въемъ идеальнымъ или подобіемъ этого идеальнаго.

Конечно, идеализированный порокъ, превращенное въ геройство преступленіе, опотизированное, какъ подвигъ, нравственное паденіе — все это верхъ извращенія нравственнаго закона и признакъ разложенія общества или даже цѣлаго народа. А сколько юношества погублено и совращено этою приманкою! Какъ старательно враги Церкви и государства и до сего времени работаютъ надъ воспитаніемъ въ обществѣ убѣжденія, что заговорщики, бунтовщики и вообще государственные преступники должны находиться подъ особымъ покровительствомъ общества, пользоваться его особымъ вниманіемъ и любовью!

«Бдительнаго вниманія и попеченія духовенства требуютъ также повторяющіяся со стороны враговъ мира и любви попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями. Къ прекращенію и предупредженію коварныхъ попытокъ, а равно къ водворенію» между всеми сословіями согласія, основаннаго на началахъ христіанской любви, православное духовенство по долгу своего служенія можетъ и должно дѣйствовать словомъ благоразумнаго убѣжденія, проповѣдываніемъ мира и любви, заповѣданныхъ Спасителемъ (См. Нечаевъ стр. 3). Равнымъ образомъ, если «священнику по званію духовнаго руководителя словеснаго стада Христова надлежитъ нужда поучать по поводу какихъ-либо общественныхъ событій или кончины общественныхъ дѣятелей, то онъ по духу православной Церкви долженъ касаться явленій общественной жизни не иначе, какъ съ православно-христіанской точки зрѣнія и съ единственной цѣлю назиданія по слову Божию и церковному преданію. Изъ жизни скончавшихся согражданъ онъ долженъ заимствовать для своей провѣди только тѣкія черты душениа и дѣянія на пользу общую, кои сообразны съ требованіями закона Божія и могутъ служить примѣромъ для подражанія, уроками для каждого достойно ходить званія (Ефес. 4, 1) своего, поучительными опытами преуспѣванія

въ вѣрѣ и благочестіи, честнаго, самоотверженнаго труда во благо ближнимъ и отечества...

Но пастырь Церкви нарушить свой долгъ, если, при оцѣнкѣ умершихъ общественныхъ дѣятелей не воздержится отъ *льстивыхъ* словъ (2 Петр. 2, 3), отъ пошлостей господствующимъ въ обществѣ направленіямъ, вкусамъ и мнѣніямъ, суетнымъ и чуждымъ духа христіанскаго, унижая черезъ сіе, въ своемъ лицѣ, достоинство церковной проповѣди и дѣлая ее предметомъ пререканій, къ смущенію, а иногда и къ соблазну благочестивыхъ слушателей (Указ. Св. Сун. 7. 1883 г. № 10, см. Нечаев., стр. 110).

Нетрудно понять, что въ строгомъ слѣдованіи слову Божію и въ охраненіи себя всегда отъ всякаго пристрастія пастырь-проповѣдникъ найдетъ для себя все необходимое для того, чтобы проповѣдь была именно проповѣдываніемъ истинъ Божественныхъ и потому никогда не теряла своего назидательнаго значенія. Нерѣдко слышется, съ одной стороны, сѣтованія на то, что проповѣдники не всегда воздерживаются отъ болѣе или менѣе яркаго проявленія въ своихъ проповѣдяхъ личныхъ воззрѣній, даже въ известномъ смыслѣ партійныхъ лозунговъ, спускаясь иногда даже до сведенія посредствомъ церковной кафедръ личныхъ съ кѣмъ либо счетовъ, а съ другой—на то, что пастырю проповѣднику постоянно приходится опасаться, какъ бы его слову не придано то или другое личное значеніе: какъ, говорятъ, часто бываетъ, что въ произнесенной въ церкви проповѣди видятъ обличеніе опредѣленныхъ лицъ! Даже возникаютъ вѣдъ дѣла судныя послѣ такихъ проповѣдей. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ вныне изъ пастырей готовы видѣть даже одинъ изъ многочисленныхъ видовъ униженія пастырскаго служенія, зависимости даже въ такой безспорной области, какъ проповѣдываніе въ церкви, отъ разныхъ усмотрѣній и притомъ такихъ лицъ, дѣянія ко-

торыхъ болѣе всего и должны бы подлежать обличенію или разъясненію со стороны пастыря. Не такъ давно былъ случай, когда даже архипастырскую проповѣдь тѣ, кому она была неприятна, постарались осудить именно за то, что она носила будто бы политическій характеръ, затрогивала и разрешала такіе всѣхъ нынѣ затрогивающіе вопросы съ опредѣленно-политической и партійной точки зрѣнія, которые должны, де, обсуждаться только при условіи возможности для слушателей—выслушать мнѣніе и другой партіи, а церковная кафедра, конечно, не даетъ этой возможности. Скажемъ: пастыри и учителя Церкви всѣхъ времяя постоянно стояли, стоятъ и будутъ стоять предъ лицомъ самыхъ иногда неожиданныхъ и невѣроятныхъ явленій, требованій и предъявляемыхъ къ ихъ дѣятельности условій.

Въ исторіи Христовой Церкви были случаи, когда пастырю церкви съ высоты именно церковной кафедры нужно было *обличить* пороки опредѣленныхъ лицъ. Бывали случаи и страданій и гоненій за такія обличенія. Но, имѣя въ виду эти случаи, необходимо ясно представлять, почему знаменитые свѣтильники церкви вынуждались прибѣгать къ обличеніямъ съ церковной кафедры иногда лицъ и высокопоставленныхъ. Это были именно такіе случаи, когда пороки и преступленія высокостоящихъ лицъ заражали всю общественно-государственную жизнь народа, когда подъ вліяніемъ этихъ лицъ совершалось разложеніе общества, а людямъ обыкновеннымъ становилось яснымъ, что Церковь молчитъ даже тогда, когда идетъ явно всеародное поруганіе правды Божественной, таковсе же издѣвательство надъ нравственностію и даже надъ правами населенія,—молчитъ потому,—что беззаконія творятся сильными міра сего. Не обличать, не сказать своего слова Церковь въ такихъ случаяхъ не могла и не можетъ. Наши мнимые охранители чистоты церковной кафедры готовы требовать закрытія устъ пастырей и архипастырей

даже въ такія времена, какъ бывшія назадъ тому три вѣка: вѣдь и тогда, подобно современнымъ нашимъ освободителямъ, были уличены и иные ораторы, воспредавшіе Святителю патриарху Гермогену обличать ихъ продажничество и измѣну. И въ недавнее лихолѣтіе наше, когда освободители наши всѣхъ ранговъ и положеній вздумали было дѣлать революцію въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, усиленно требовали, чтобы пастыри Церкви молчали даже тогда, когда подъ видомъ политическихъ ученій смѣло они, освободители, учили народъ и русское юношество грабежамъ, разнымъ все разоряющимъ забастовкамъ, начиная съ забастовокъ въ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и духовныхъ. На подобнаго рода выступленія и защиту якобы безпристрастія и отчужденія церковной каеедры отъ всего политическаго необходимо смотрѣть, какъ на домогательства—оставить большинство чадъ Церкви именно безъ руководства послѣдней, добиться исполненія намѣчаемыхъ цѣлей, явно опасныхъ и вредныхъ для государства и Церкви; безъ помѣхи и подъ покровомъ тьмы народной и явнаго обмана, и преступленій, а потому необходимо дѣйствовать какъ-разъ обратнo тому, чего домогаются эти мнимые радѣтели чистоты и безпристрастія, вѣрнѣе теплохладности со стороны пастырей къ вопросамъ первѣйшей важности въ дѣлѣ созиданія не только этого земного царства, но и царства Божія. Правда, существуетъ распоряженіе, изданное у насъ еще въ XVIII в., запрещающее проповѣднику касаться вопросовъ политическихъ, совсѣмъ не относящихся къ проповѣданію слова Божія (Отнош. Оберъ-Прок. Св. Синода на имя преосвященнаго 2 февраля 1794 г.). Но, съ одной стороны,—дѣлая такое распоряженіе, правительство имѣло въ виду главнѣйшимъ образомъ въ буквальномъ смыслѣ вопросы политическіе, т. е. касающіеся внѣшней политики, а—съ другой это распоряженіе имѣть исключительно временный характеръ.

Вообще, при разрѣшеніи вопросовъ, что должно быть предметомъ проповѣди и каковъ долженъ быть ея характеръ,—необходимо руководствоваться слѣдующими соображеніями. Самъ Господь далъ заповѣдь ученикамъ Своимъ и ихъ преемникамъ учить не только вѣрѣ (шедше научите вся языки), но и тому, чтобы послѣдователи Христовы соблюдали все, что заповѣдано Имъ (учаще блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ). Едва ли кто либо можетъ утверждать, что тѣ разнообразныя ученія, которыми люди хотятъ такъ или иначе устроить или преустроить жизнь общественную, государственную цѣлыхъ народовъ и личную семейную, могутъ стоять внѣ сужденій тѣхъ, кого Господь призвалъ учить людей вѣрѣ Христой и жизни по заповѣдямъ Господнимъ. Существовавшія и существующія политическія теоріи даже въ тотъ моментъ ихъ существованія, когда онѣ не выходятъ еще изъ области отвлеченной, нерѣдко имѣютъ и имѣли большое вліяніе на жизнь людей данной эпохи; тѣмъ большее вліяніе онѣ оказывали и сказываютъ, когда переходятъ въ область практики. Потомъ для пастырской дѣятельности, для ученій и наставленій пастыря первѣе всего открыта именно церковная каеедра, съ нея онъ, какъ служитель Церкви, обязанъ руководить *всею духовною жизнью* пасомыхъ,—иначе сказать—не только тѣмъ, въ чемъ проявляется дѣятельность ума, но и тѣмъ, что служить и источникомъ (сердце) и средствомъ или орудіемъ (воля) дѣятельности. Какаѣ же и гдѣмъ же можетъ быть положена граница ученію и наставленію пастыря, отвѣчающаго предъ Богомъ за души вѣреннаго ему стада Христова и получившаго къ тому власть визать и рѣшить грѣхи людскіе, исполняющаго свои обязанности тамъ, гдѣ онъ прежде всего призванъ дѣланіе свое пастырское совершать? Но имѣя въ виду эту широкую предоставленную самымъ существомъ служенія пастырю Церкви возможностей и обязанностей

воздѣйствія на жизнь, православное пастырство въ этомъ своемъ воздѣйствіи прежде всего и больше всего обязуется помнить, что ученіе его—не личное ученіе, что дѣль ученія—не суетныя желанія удовлетворить какимъ-либо временнымъ и себялюбивымъ стремленіямъ, а истинныя, хотя и временныя, и тѣмъ болѣе вѣчныя блага, что руководствующими побужденіями къ ученію и наставленіямъ всегда должны быть миръ и любовь къ ближнимъ, тѣмъ болѣе къ врученному Самимъ Богомъ стаду. Часто люди, стоящіе на партійной точкѣ зрѣнія (въ политическомъ отношеніи), стараются воздѣйствовать на пастырей Церкви съ цѣлю ихъ отклонить отъ необходимыхъ особенно въ народной средѣ разъясненій существа тѣхъ или другихъ «платформъ» такого рода разсужденіями: выступленія пастырей противъ ученій и стремленій той или другой партіи неизбежно внесутъ въ жизнь паствы раздоры, могутъ и религиозно-настроенныхъ людей изъ осуждаемой партіи, каковыхъ можетъ быть очень много, отъ Церкви удалить, въ ихъ душахъ и сердцахъ поселить неприязнь—и къ церкви и къ духовенству. Многихъ подобныя сужденія (въ жизни часто подкрѣпляемая и другими внушительными и чувствительными доказательствами) смущаютъ и дѣйствительно удаляютъ отъ исполненія несомнѣнной обязанности. Слѣдовало бы такимъ малодушнымъ имѣть въ виду кромѣ побужденій, вытекающихъ изъ самого существа ихъ служенія и слѣдующее: если пастырь Церкви болѣе или менѣе спокойно и безгласно пройдетъ мимо вдавшихся своихъ чадъ въ руки людей, чуждыхъ вѣрѣ и истиннаго пониманія нравственнаго Христова закона, то неужели онъ этою своею теплохладностію предотвратитъ споры и раздоры въ средѣ своихъ пасомыхъ? Неужели не будетъ отъ такого невнимательнаго къ нуждамъ паствы отношенія соблазна среди тѣхъ, кого усиленно соблазняютъ и стараются увести на иной путь? Неужели въ

это время не встанетъ предъ умственными очами пастыря во всемъ своемъ суровомъ обличеніи образъ Спасителя, говорящаго притчу о милосердомъ самарянѣ, занявшемъ мѣсто и исполнившемъ то, что должны были сдѣлать священникъ и левитъ? Пастырь Церкви долженъ быть увѣренъ, что исполненная мира, любви и Евангельской ревности проповѣдь никогда, хотя бы она и была направлена на обличеніе мировоззрѣнія цѣлой группы лицъ, не вызоветъ среди вѣрующихъ злобы и вражды. Если же таковыя и явятся, то это первый и вѣлжый показатель того, что озлобившіеся и во вражду впавшіе въ дѣйствительности таковыми и были въ отношеніи къ пастырю и Церкви.

А что говорить и будутъ говорить противъ, какъ выражаются, политическихъ выступленій духовенства,—въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: врагамъ Церкви и мирной жизни нужно прежде всего разъединить стадо и пастыря, удалить послѣднѣе съ пажитей или по крайней мѣрѣ представить его не пастыремъ, душу свою полагающимъ за овцы свои, а наемникомъ.

Нельзя, конечно, скрывать, что часто, очень часто положеніе пастыря,—и какъ вообще пастыря и въ частности—какъ проповѣдника,—бываетъ крайне тяжелымъ и скорбнымъ. Но вставшіе на великій путь пастырства, поучаясь день и ночь въ словѣ Божіемъ, вдохновляясь высотой служенія и конечными дѣлами его, найдутъ въ себѣ при помощи Божіей достаточно Силъ и мужества, чтобы свое призваніе исполнить по мѣрѣ дарованныхъ и даруемыхъ Господомъ талантовъ.

Епископъ Макарій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *)

II.

Дѣйствія и распоряженія Святышаго Синода въ день объявленія войны.

Молебствіе въ Казанскомъ соборѣ. — Опредѣленіе отъ 20 іюля 1914 г. за № 6502: обнаруженіе манифеста; установленіе особыхъ моленій; призваніе къ выполненію патриотическаго долга; особый призывъ къ духовенству; дѣловыя директивы; пожертвованія, кружечный церковный сборъ, отъѣзд помѣщеній для лазаретовъ и содержаніе лазаретовъ, подготовленіе персонала изъ монашествующихъ для добровольнаго санитарнаго обслуживанія лазаретовъ, содѣйствіе оборудованію лазаретовъ, помощь семьямъ призванныхъ въ войска. — Приходскіе Попечительные Совѣты о семьяхъ призванныхъ въ войска. — Мобилизаціонныя распоряженія.

По объявленіи въ Зимнемъ дворцѣ Высочайшаго манифеста о войнѣ, Святышимъ Синодомъ, въ тотъ же день, 20 іюля, въ шесть часовъ вечера, было совершено всенародное молебствіе въ Казанскомъ соборѣ о дарованіи побѣды росейскому воинству. Въ молебствіи принялъ участіе и по іерархическому своему положенію среди сослужившихъ первенствовалъ въ Богослуженіи бывшій въ то время въ Петроградѣ, проѣздомъ къ мѣсту служенія, новоназначенный епархъ Груевъ, архіепископъ каргаллинскій и кахетивскій Пятиримъ, нынѣ высокопреосвященный владыка Петроградскій. Послѣ Богослуженія пресвященныя, принадлежавшіе къ составу тогдашней сессіи Святышаго Синода, отправились въ зданіе Святышаго Синода, гдѣ и состоялось синодальное засѣданіе въ восьмомъ часу вечера ¹.

Создаваемая — или, по крайней мѣрѣ, предчувствуемая — необычайная серьезность происходившихъ событій въ связи съ совершенно исключительнымъ всеобщимъ патриотическимъ настроеніемъ побудила выйти изъ тѣхъ рамокъ, въ какія укладывались въ соответственныхъ случаяхъ синодальныя распоряженія до сихъ поръ. При

объявленіи русско-турецкой войны въ 1853-мъ ² и 1877-мъ ³ годахъ соответствующее опредѣленіе Святышаго Синода исчерпывалось предписаніемъ обнаруживать Высочайшій манифестъ прочтеніемъ въ церквахъ послѣ Божественной литургіи — въ городскихъ въ первый по полученіи текста манифеста день, а въ сельскихъ въ первый воскресный или праздничный день, по сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ или военнымъ начальствомъ, и возносить моленія Господу Богу о побѣдѣ надъ врагомъ. А затѣмъ уже слѣдовало собственное пожертвованіе въ 1877 г. въ сто тысячъ рублей и приглашенія къ пожертвованіямъ на санитарныя военныя надобности и по отношеніямъ Краснаго Креста и другихъ соответствующихъ учрежденій были сдѣланы разновременно и послѣдовательно постановленія о церковномъ сборѣ пожертвованій и оказаніи другого рода содѣйствія и помощи ⁴.

При объявленіи русско-японской войны въ 1904 году за такимъ же опредѣленіемъ слѣдовалъ всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣроподданническихъ чувствъ; пожертвованіе въ сто тысячъ рублей и приглашеніе къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи церквей, духовенства и въ особенности лавръ и монастырей; на второй годъ войны Святышимъ Синодомъ была устроена госпиталь на театрѣ военныхъ дѣйствій на сто кроватей ⁵.

Принятое Святышимъ Синодомъ въ засѣданіи 20 іюля опредѣленіе объ обнаруженіи манифеста — опредѣленіе отъ 20 іюля 1914 года за № 6502 — совершенно выходитъ изъ прежнихъ рамокъ и является патриотическимъ актомъ высокой важности, заключающимъ въ себѣ общія и притомъ дѣловыя директивы для всего не призваннаго къ оружію православнаго населенія

² Архивъ Св. Синода, дѣло 1853 г. № 1797.

³ Архивъ Св. Синода, дѣло 1877 г. № 1082.

⁴ Церк. Вѣстн. • 1877 г. №№ 19, 20, 32, 39, 42, 50.

⁵ Церк. Вѣд. • 1904 г. №№ 5, 7, 8, 10, 12, 13, 35, 43; 1905 г. №№ 3, 22.

*) Продолженіе. См. № 1 «Церк. Вѣдом.» с. г.
¹ «Прavit. Вѣстн.» 1914 г. № 161. — «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30, Прибавл. стр. 1338.

въ патриотической его дѣятельности во время войны. Это былъ какъ бы тотъ же всеподданнѣйшій адресъ, но составленный изъ изъясненія не чувствованій только, а и дѣловыхъ начинаній.

Молитва къ Богу о помощи и теперь составляла, безспорно, первое дѣло Церкви при объявленіи манифеста о войнѣ. Предписалось при обнародованіи манифеста совершить молебенъ ко Господу Богу о дарованіи побѣды христіюлюбивому русскому воинству, пѣваемое во время брани противу супостатовъ, съ колѣнопреклоненіемъ, по чину, напечатанному въ Послѣдованіи молебныхъ пѣній, съ произнесеніемъ при этомъ пастырскаго поученія, и затѣмъ приоспитъ Господу Богу въ церквахъ ежедневныя молитвы о побѣдѣ надъ врагомъ, кои и напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и особымъ къ нимъ приложеніемъ.

Самое объявленіе манифеста по церквамъ, какъ выполненіе государственнаго акта оповѣщенія населенія, при современныхъ способахъ освѣдомленія народа съ государственными мѣропріятіями и дѣйствіями, разумѣется, не могло уже имѣть того значенія, какое оно имѣло въ старыя годы; главное значеніе объявленія манифеста въ церквахъ теперь сосредоточивалось именно на испрошеніи благословенія и помощи у Бога. Но въ данномъ случаѣ, при несомнѣнно происходящемъ, хотя и не всеми замѣчаемомъ переустройствѣ нашего бытового порядка, положеніе Церкви въ Государствѣ и всеобщее патриотическое воодушевленіе обязывали церковную власть принять въ руководство для своихъ дѣйствій тѣ времена, когда Церковь являлась однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ строеніи Государства, и взять на себя во всей той степени, въ какой только было можно, инициативу въ организационнѣмъ содѣйствіи въ церковной средѣ Государству въ великомъ для Родины дѣлѣ побѣды надъ врагомъ.

Постановленіе объ обнародованіи Высочайшаго манифеста по церквамъ и совершеніи при этомъ молебствія ко Господу

Богу о дарованіи побѣды русскому воинству и объ установленіи особыхъ моленій повседневныхъ Святейшій Синодъ предвзялъ напоминаніемъ вѣроподданническаго долга. Съ твердо выраженной вѣрой, что судьбы Отечества Божественный Промыслъ устроитъ рукою Помазанника Воиія, Святейшій Синодъ обращалъ ко всѣмъ призывъ, чтобы каждый, «всѣцѣло предавъ себя волю Божию, указуемой словомъ Царевымъ, съ своей стороны безъ всякаго промедленія предпринялъ всѣ зависящія отъ него и ему доступныя способы и мѣры» къ успѣшному окончанію войны, для благоденствія Отечества. Опредѣленіе, начатое патриотическимъ призывомъ, патриотическимъ призывомъ и заканчивалось. Святейшій Синодъ призывалъ «всѣхъ православныхъ людей, безъ различія званія, положенія, возраста и пола, оставивъ взаимныя несогласія, ссоры, распри и обиды, крѣпкою стѣпной сплотиться у Царскаго Престола и по Царскому вою охотно и бодро идти на защиту Отечества всѣми способами и мѣрами, какими кому предназначено и указано, не щадя, по примѣру славныхъ своихъ предковъ, своихъ силъ, достоянія и даже жизни, памяти, что позоръ и гибель падутъ на главу лѣнливыхъ, своекорыстныхъ и предателей, а тѣмъ, кои принесутъ свое достоинствіе и свою жизнь на алтарь Отечества, уготована вѣчная слава въ роды родовъ».

Ко всему православному духовенству обращенъ былъ особый призывъ расположаты въ своихъ поученіяхъ свою паству къ содѣйствію всѣми мѣрами и способами успѣху войны и облегченію участи такъ или иначе отъ нея потерпѣвшихъ.

Призывъ къ содѣйствію всѣми способами и мѣрами Государству обязывалъ призывающую власть вмѣстѣ съ призывомъ указать, въ чемъ и чѣмъ содѣйствіе могло быть оказано. Пятьдесятъ тысячъ церковныхъ амвоновъ, для которыхъ Святейшій Синодъ своимъ определеніемъ давалъ директивы, представляли великое разнообразіе какъ своихъ ораторовъ, такъ и аудиторій — въ интеллектуальномъ

развитія, положенія, состоянія, бытъ, способностей и склонностей. Всѣ они въ общей совокупности обладали колоссальною силой энергіи, огромнымъ запасомъ инициативы. Связывать всѣхъ ихъ одною какою-либо формой выраженія ихъ дѣятельности было бы и ненадежно, и нецѣлесообразно. Необходимо было предоставить возможность свободнаго проявленія живыхъ мѣстныхъ силъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо также было точно намѣтить дѣли и указать кратчайшіе и болѣе удобные пути къ намѣченнымъ дѣлямъ. Это и было сдѣлано въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, и притомъ было сдѣлано съ такою исчерпывающею полнотой, что въ дальнѣйшемъ не понадобилось никакихъ существенныхъ дополненій, а были сдѣланы лишь подтвержденія первоначальныхъ директивъ и отчасти развитіе въ деталяхъ—въ соответствии съ новообразовывающимися условіями общаго положенія дѣла. До настоящей войны всѣ заботы ограничивались кругомъ раненыхъ и больныхъ воиновъ; теперь впервые введена была въ кругъ патріотическихъ обязанностей забота о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска. Каждый воинъ, идя въ битву со врагомъ, долженъ былъ имѣть одинъ долгъ—долгъ въ отношеніи къ Родинѣ. Его долгъ въ отношеніи къ его семьѣ принимала на себя Родина. Практически необходимость заботы о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска, подсказывалась тѣмъ безпокойствомъ въ семьяхъ низшихъ служащихъ столицы, которое было вызвано ожиданіемъ, согласно объявленію о призывѣ, немедленнаго расчета: семьи ожидали выселенія ихъ съ казенныхъ квартиръ и не были освѣдомлены о законѣ 25 іюня 1912 года, обезпечивающемъ семьи призванныхъ изъ запаса казеннымъ пайкомъ⁶.

⁶ Зачати этого гражданскаго долга проявлялись и прежде. Высочайше утвержденными 9 іюля 1877 года временными правилами разрешено было учрежденіе особыхъ Попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На основаніи примѣчанія къ § 8 озна-

Святѣйшій Синодъ призывалъ монастыри, церкви и православную паству къ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспомошествованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну; предписывалъ установить во всѣхъ церквяхъ особыя кружки для сбора пожертвованій въ пользу Краснаго Креста и семействъ, пострадавшихъ отъ войны, и эти кружки обнести среди богомольцевъ за каждымъ Богослуженіемъ, за коимъ обносится блюдо или кружка для сбора пожертвованій; призывалъ монастыри, общины и всѣ духовныя учрежденія къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣшеній подъ госпитали для раненыхъ и больныхъ воиновъ и къ содѣйствію поддержанію сихъ госпиталей на все время надобности въ нихъ; призывалъ мужскіе и женскіе монастыри и общины къ немедленному подысканію и

членныхъ правилъ существующимъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Приходскимъ Попечительствамъ о неумируемыхъ предоставлено было право, въ порядкѣ, указанномъ временными правилами, обращать свою дѣятельность и на предметъ пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Главное попечительство для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ обратило вниманіе, что участіе въ помощи семействамъ воиновъ 10.000 Приходскихъ Попечительствъ, дѣйствовавшихъ въ то время, могло бы принести несомнѣнную пользу, и, съ соизволенія Августѣйшей покровительницы Попечительствъ Государыни Императрицы, съслось съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ о возможномъ привлеченіи Приходскихъ Попечительствъ при церквяхъ къ дѣлу помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. По заслушаніи предложеннаго исправлявшимъ должность Синодальнаго оберъ-прокурора отношенія по сему предмету Главнаго Попечительства Святѣйшій Синодъ 26 октября—26 ноября 1877 г. за № 1616 опредѣлилъ: «Объ изясненномъ предположеніи Главнаго Попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, удостоенномъ Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей покровительницы Попечительствъ, дать знать всѣмъ епархіальнымъ пресвященнымъ для объявленія чрезъ приходскихъ священниковъ Приходскимъ Попечительствамъ при православныхъ церквяхъ, съ приглашеніемъ ихъ, согласно п. 5 § 5 положенія о сихъ Попечительствахъ, къ участію въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ». И только.—«Церкви. Вѣсти.» 1877 г. № 50, ч. офф., стр. 213—214.—Эти временныя правила дѣйствовали и въ 1904—1905 годахъ.—«Церк. Вѣд.» 1905 г. № 52.

подготовленію способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами какъ въ самыхъ обителяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ по распоряженію Краснаго Креста; призывалъ монастыри, общины и всѣхъ боголюбивыхъ людей къ заготовленію собственными силами и средствами принадлежностей для оборудования госпиталей, какіе окажутся возможными и потребными; призывалъ все православное населеніе, по заповѣди Христовой о братской любви къ ближнимъ, имѣть особливую заботу объ облегченіи печали и улучшеніи матеріальнаго положенія женъ и дѣтей лицъ, призванныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ и обязанныхъ покинуть свои семьи¹.

Призывъ къ патриотической проповѣди не требовалъ, разумѣется, для себя детальныхъ поясненій, для совершенія особо устанавливаемыхъ моленій былъ указанъ особый чинъ, сборы пожертвованій на раненыхъ и больныхъ воиновъ и всѣ дѣйствія по оборудованію госпиталей и по заботѣ о раненыхъ и больныхъ воинахъ имѣли своего хозяина-распорядителя въ Красномъ Крестѣ, отъ котораго во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ и слѣдовало ожидать указаній. Но предписываемыя Святѣйшимъ Синодомъ заботы о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска, не имѣли примѣрнаго опыта въ прошломъ, не имѣли и въ настоящемъ въ то время какого бы то ни было института, отъ котораго въ данномъ случаѣ можно было бы ожидать руководительства или компетентныхъ указаній. Необходимо было создать въ этомъ новомъ дѣлѣ собственную организацію. И мысль счастливо остановилась на приходскихъ сферахъ, которыя при этой живой задачѣ могли проявить во всей возможной мѣрѣ жизненность присущихъ имъ положительныхъ элементовъ. Приходъ нельзя было не признать наиболѣе компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ въ отношеніи выясненія дѣй-

ствительной потребности въ помощи, и наиболѣе заслуживающимъ довѣрія въ отношеніи необходимаго контроля. Здѣсь, при разнообразіи условій жизни на пространствѣ всего нашего Отечества и затруднительности для многихъ мѣстъ сношеній, излишняя централизація могла вести только къ отрицательнымъ результатамъ. Точно такъ же и старыя формы существующихъ уже приходскихъ организацій — Попечительство, Братство, Общество—могли вызывать—въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ—разнаго рода стѣсненія и тренія. Дѣло приходской помощи семьямъ призванныхъ въ войска организовано было заново и при этомъ въ самой широкой степени призваны были къ дѣятельности мірскіе приходскіе элементы. Въ сущности говори, то, что въ данномъ случаѣ сдѣлано было Святѣйшимъ Синодомъ, являлось пробой реорганизаціи прихода на новыхъ началахъ. Для опыта такой реорганизаціи условія складывались весьма благопріятно, такъ какъ ближайшая цѣль новыхъ приходскихъ организацій не могла не вызывать къ дѣятельности даже самыхъ инертныхъ и индифферентныхъ.

Въ опредѣленіи отъ того же 20 іюля 1914 года за № 6503 Святѣйшіимъ Синодомъ, озабочиваясь оказаніемъ немедленной помощи семействамъ лицъ, находящихся въ войскахъ, поручалъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ образованіи въ каждомъ приходѣ для этой цѣли особыхъ Попечительныхъ Совѣтовъ.

При этомъ были указаны и общія основанія организаціи Попечительныхъ Совѣтовъ. Такое указаніе было, разумѣется необходимо. Во-первыхъ, налицемъ утвержденныхъ общихъ основаній организаціи Совѣтовъ обезпечивалась безприятственность ихъ учрежденія по мѣстамъ, не требуя специальныхъ въ каждомъ случаѣ сношеній и ходатайствъ. Во-вторыхъ, этимъ устраивалась неизбѣжная при столь обширномъ полѣ примѣненія разнаго рода недоразумѣнія

¹ «Церк. Вѣдом.» 1914 г. № 30.—«Правит. Вѣстн.» 1914 г. № 161.

и недоумѣнія, вызывающія необходимость дополнительныхъ указаній и разъясненій.

Указанныя при этомъ основы организации Приходскихъ Попечительныхъ Советовъ обеспечивали широкую возможность мѣстной инициативы и самостоятельности. Составъ Советовъ предоставленъ былъ избранію собранія прихожанъ какъ въ отношеніи числа членовъ Совета, такъ и въ отношеніи срока ихъ полномочій; единственнымъ условіемъ поставлено было непремѣнное участіе въ Советѣ мѣстныхъ причта и церковнаго старосты; председатель—избирается. Дѣятельность Совета опредѣлена по двумъ путямъ: во-первыхъ, — выясненія положенія семействъ и, во-вторыхъ, активной имъ помощи. Въ первомъ отношеніи Советъ обязывался немедленно составить и вести списки семей, члены коихъ находятся въ рядахъ арміи, точно выяснитъ имущественное положеніе каждой такой семьи и опредѣлитъ размѣръ средствъ, коихъ лишилась семья въ слѣдствіе нахождения ея члена въ рядахъ арміи. Во второмъ отношеніи Советъ обязанъ разъяснить семьямъ лицъ, ушедшихъ на войну, положеніе о призрѣніи, предоставленномъ симъ семействамъ закономъ, какового положенія они въ большинствѣ случаевъ не знали, и принять мѣры къ изысканію средствъ для помощи семьямъ, оказавшейся, въ виду призыва на войну главы или членовъ семьи, въ состояніи, требующемъ посторонней помощи. Средства на удовлетвореніе своихъ нуждъ Попечительные Советы изыскиваютъ путемъ сбора пожертвованій въ приходѣ, получаютъ пособіе изъ церковныхъ суммъ. Чтобы, очевидно, не оставить кого-либо безъ помощи въ тѣхъ случаяхъ, когда бы составъ Совета былъ склоненъ не идти далѣе буквальныхъ указаній, въ Синодальномъ опредѣленіи были перечислены всѣ возможные виды семействъ призванныхъ, поручаемые Попечительнымъ Советамъ: а) если на войнѣ находится глава семьи, б) въ случаѣ кончины главы семьи, в) если на войну призваны младшіе члены семьи.

Въ первомъ случаѣ Советъ «принимаетъ мѣры къ изысканію средствъ для помощи этой семьѣ». Во второмъ Советъ «изыскиваетъ средства къ надлежащему обезпеченію этой семьи до тѣхъ поръ, пока въ этомъ будетъ настоять надобность», т. е., очевидно, простирая свою попечительность и на время послѣ войны. Въ третьемъ случаѣ Советъ «оказываетъ помощь по мѣрѣ возможности»¹.

Наконецъ, Святѣйшимъ Синодомъ въ запискѣ 20 іюля былъ составленъ текстъ Синодальнаго посланія при обнародованіи Манифеста. Посланіе напоминало, что «народъ русскій въ теченіи своей многовѣковой исторіи неизмѣнно стремился къ мирному прохожденію своего жизненнаго пути», «но вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ своею священною обязанностью защищать слабыхъ и угнетаемыхъ меньшихъ братій, родныхъ по вѣрѣ и по племени». «Нынѣ Россія неожиданно вовлечена въ брань съ врагами». Слѣдовали призывы: къ воинамъ—идти съ Богомъ на поле брани и явить воинскую доблесть, искони присущую русскому воину; къ братьямъ и сестрамъ во Христѣ—быть готовыми принести всѣ жертвы, какія потребуетъ защита вѣры и Родины; къ архипастырямъ и пастырямъ—ободрять паству, укрѣплять въ вѣрѣ, охранять отъ соблазновъ, направлять жизнь по заповѣдямъ Божиимъ, поддерживать въ народѣ любовь къ Церкви, Царю и Родинѣ, сугубо творить молитвы; ко всѣмъ—непрестанно молиться, да пошлетъ Господь силу и крѣпость Царю и Его воинству, «да даруетъ намъ и союзникамъ нашимъ побѣду надъ врагами, да прекратитъ Своєю всемогущею силою начавшуюся великую брань и распря народовъ, да вразумитъ враговъ нашихъ и всѣхъ ненавидящихъ насъ и да ниспослетъ земли нашей скорый миръ и благоденствіе». Въ посланіи содержалось упоминаніе и о «единовѣрныхъ братіяхъ»: «Будемъ молиться ко Господу Милосердію,

¹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30.—«Прав. Вѣст.» 1914 г. № 161.

да подаетъ единовѣрнымъ братьямъ нашимъ духъ вѣры, терпѣнія и благоразумія для перенесенія новой тяжелой годины испытанія, ихъ обышедшаго, и да избавитъ ихъ отъ скорбей и угнетенія»¹.

По окончаніи засѣданія, въ одиннадцатомъ часу вечера было совершено молебствие о дарованіи російскому воинству побѣды и въ церкви Святѣйшаго Синода².

Независимо отъ всѣхъ изложенныхъ распоряженій Святѣйшаго Синода автоматически входили въ силу и были обрацаемы къ исполненію съ момента мобилизаціи, по сношеніямъ военныхъ штабовъ съ епархіальнымъ начальствомъ, всѣ заранѣ сдѣланныя и не подлежавшія оглашенію мобилизационныя распоряженія Святѣйшаго Синода о командированіи изъ разныхъ епархій священниковъ съ Богослужебными принадлежностями, по мобилизационному росписанію 1910 года, въ полевые госпитали, въ новообразовываемыя части войскъ и въ бригады государственнаго ополченія.

С. Рункевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти игуменіи Таисіи Леушинской.

(† 2 января 1915 г.)

2 января исполнилась первая годовщина со дня кончины монахини игуменіи Таисіи, настоятельницы Леушинскаго монастыря въ Новгородской г., пользовавшейся глубокимъ уваженіемъ приснопамятнаго Кронштадтскаго пастыря, о. протоіерея І. И. Сергіева, и бывшей дѣятельною помощницей его по устройству женскихъ обителей, воздвигнутыхъ имъ на родинѣ въ с. Сурѣ Арханской губ., въ Воронцовѣ, Псковск. губ. и въ Петроградѣ на Карповкѣ.

Жизнь и необыкновенные труды этой выдающейся во многихъ отношеніяхъ женщины весьма поучительны, а ея сочиненія,

¹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30.—«Правит. Вѣст.» 1914 г. № 161.

² Тамъ же.

въ особенности ея печатныя «Письма къ новопостриженной монахинѣ», списавшія ей высокой авторитетъ въ средѣ женскихъ обителей, оказали и несомнѣнно будутъ оказывать благотворное вліяніе на жизнь многочисленныхъ подвижницъ и труженицъ нашихъ женскихъ монастырей. Многія ея религіозно-правственныя стихотворенія сдѣлались достоинствомъ школъ и заучиваются дѣтьми, нѣкоторыя изъ нихъ даже положены на ноты и исполняются преимущественно въ женскихъ обителяхъ и въ церковныхъ школахъ: «Какъ Петръ, я въ морѣ утопаю», «Предъ чудотворной иконой Богоматери», «Вѣра» и пр.

Какъ ревнительница просвѣщенія, она основала въ своей обители церковную школу, которая разрослась въ двухклассную, затѣмъ въ второклассную и наконецъ въ церковно-учительскую. Но въ особенности высокаго процвѣтанія при ней достигла обитель Леушинская. Назначенная сюда игуменіей, когда Леушинская обитель едва влачила свое существованіе, какъ маленькая община съ 5—10 сестрами—и убогимъ деревяннымъ храмомъ, мать Таисія дала ей жизнь и развитіе и превратила въ первоклассный женскій монастырь съ 700 сестеръ, выстроивъ въ ней два [величественныхъ каменныхъ храма и 7 храмовъ деревянныхъ, кромѣ сего подворье въ Петроградѣ съ благолѣпнымъ храмомъ, подворье въ Череповцѣ съ двумя храмами, подворье въ Рыбинскѣ и возстановила къ жизни Отрапонтовъ монастырь Новгородской епархіи, бывший закрытымъ болѣе 100 лѣтъ и сохранивъ въ немъ для науки и искусства древній храмъ съ высокохудожественной древней росписью кисти первокласснаго художника древней Руси Діонісія.

Послѣ смерти игуменіи Таисіи остались ея автобіографическія записки высокаго интереса, которыя въ скоромъ времени появятся въ печати и будутъ благодарнымъ матеріаломъ для ея біографіи. Въ настоящемъ же краткомъ очеркѣ ея жизни мы имѣемъ намѣреніе сообщить лишь нѣкто-

рыя выдающіяся черты ея жизни и дѣятельности.

И. Таисія, въ мѣрѣ Марія Солопова, родилась въ помѣщицкѣй семьѣ дворянина Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда, В. В. Солопова, мать же москвичка изъ рода Пушкиныхъ. Первыми своими религіозными понятіями ребенокъ былъ обязанъ матери, женщиѣ глубоко религіозной, доброй и благочестивой, которая, вымоливъ себѣ у Бога дѣтя, дала обѣтъ сдѣлать его истинно христіанскимъ. Когда дѣвочкѣ исполнилось 10 лѣтъ, отецъ отвезъ ее въ столицу и помѣстилъ въ Павловскій институтъ, гдѣ она и пробыла все время до окончанія курса. Обладая слабымъ зрѣніемъ и часто болѣя глазами, М. Солопова, тѣмъ, не менѣе училась прекрасно, внимательно слушая объясненія учителей и стараясь запомнить слышанное, чтобы не утруждать зрѣніе чтеніемъ уроковъ по книгамъ; она охотно помогала всѣмъ своимъ подругамъ, повторяя имъ слышанное въ классѣ, за что пользовалась общей любовью и прозвищемъ «слѣпой мудрецъ». Добрыя навыки къ усердной молитвѣ, къ строгому соблюденію постовъ, приобретенные дома подъ влияніемъ любящей матери-христіанки, получили здѣсь дальнѣйшее развитіе. Дѣвочка любила предаваться молитвѣ, и въ институтѣ и въ 12-лѣтнемъ возрастѣ, въ ночь на 16 августа послѣ праздника Успенія Божіей Матери, въ который всѣ воспитанницы приобщались Св. Таинъ (по случаю эпидеміи кори, помѣшавшей въ этомъ году исполнить этотъ долгъ воспитанницамъ въ Великомъ постѣ), она удостоилась во снѣ дивнаго видѣнія, которое она приняла, какъ призваніе Господа посвятить Ему всю жизнь. Открывъ свою тайну о. законоучителю института и духовнику и получивъ отъ него благословеніе, она стала понемногу удаляться отъ свѣтскихъ развлеченій своихъ подругъ, пользовалась свободнымъ временемъ, чтобы посвятить его молитвѣ и чтенію Слова Божія, въ особенности Святого Евангелія, которое къ концу курса выучила все наизусть, чѣмъ она удивила

на выпускномъ экзаменѣ по Закону Божію присутствовавшаго въ институтѣ епископа Іоаннікія, вполнѣдствіи митрополита Кіевскаго.

Блестяще окончивъ курсъ въ Павловскомъ институтѣ, М. Солопова вернулась въ барскую усадьбу своихъ родителей въ Боровичскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи, гдѣ обрадованная ея возвращеніемъ мать мечтала устроить ей счастливый бракъ съ кѣмъ-либо изъ сосѣднихъ дворянъ, наѣзжавшихъ въ ихъ усадьбу. Къ этому времени дѣдъ по матери завѣщалъ ей хорошее наслѣдство и домъ въ Боровичахъ.

Но каково же было огорченіе матери, когда молодая дѣвушка рѣшительно заявила о своемъ твердомъ намѣреніи посвятить себя Богу и уйти въ монастырь. Началась тяжелая борьба между любящей матерью и преданной ей дочерью. Въ этой борьбѣ, продолжавшейся болѣе года, пролито было много слезъ какъ матерью, видѣвшей разбитыми свои мечты о счастіи дочери, такъ въ особенности и дочерью, которая жестоко страдала, встрѣчая непреодолимые препятствія для удовлетворенія своихъ стремленій уйти въ монастырь и посвятить жизнь свою Богу, призвавшему ее. Нравственную поддержку во время этихъ страданій молодая дѣвушка получала неоднократно отъ настоятеля Боровичскаго монастыря, игумена Веніамина, и въ особенности отъ архимандрита Лаврентія, настоятеля Иверскаго монастыря, мужа высокой духовной жизни и опыта, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ¹. Наконецъ, мать подъ влияніемъ одного чудеснаго видѣнія и по совѣту этого же архимандрита Лаврентія должна была уступить требованіямъ дочери и послѣ многихъ слезъ и терзаній благословила ее на поступленіе въ монастырь, послѣ чего, спустя нѣсколько лѣтъ, и скончалась.

Первые иноческіе подвиги юной послушницы протекли въ Тихвинѣ въ Введенскомъ женскомъ монастырѣ. Монастырь этотъ былъ однимъ изъ благоустроенныхъ,

¹ «Жизнь и переписка арх. Лаврентія, настоятеля Иверскаго Валдайскаго монастыря. А. Ковалевскаго» 1867 г.

и въ немъ было немало монахинь высокой подвижнической жизни, о коихъ съ любовію и благоговѣніемъ воспоминаеть мать Таисія въ своихъ запискахъ. Но, конечно, для новоначальной послушницы, попавшей изъ барскаго дома послѣ легкой институтской жизни, пребываніе въ монастырѣ было не безъ терній.

«Одѣвшись въ монашескую рясу, рассказываетъ сама мать Таисія въ запискахъ,— я стала совершенною «послушницею», а потому стала дѣлать всѣ монастырскія послушанія, т. е. общественныя обязанности и службы. Прежде всего меня поставили на клирость—пѣть и читать въ церкви, а затѣмъ заставляли дѣлать всякое случавшееся дѣло, не спрашивая, конечно, могу ли я, умѣю ли, способна ли, въ силахъ ли и т. п.;—одно слово: «послушаніе не разсуждаетъ», «не прекословить»; велѣли,—дѣлай, сказавъ: «благословите». Если испортишь--поплатишься, а все-же останешься виновнымъ. Приходилось мнѣ, напримеръ, исполнять чередное послушаніе—мыть посуду послѣ обѣда сестеръ (т. е. трапезы). Казалось бы, чего легче этого дѣла. Однако, окончивъ свою недѣлю череды, я не находила покоя рукамъ, до крови изъѣденнымъ горячимъ щелокомъ, въ которомъ приходилось имъ непривычно купаться, пока не вымоютъ до 200 тарелокъ, столько же блюдъ и столько же ложекъ; долго не могла я принятися ни за какую работу, потому что кожа лепестками сходила съ рукъ, все зацѣплялась, ничто не спорилось, не говоря уже о боли, о которой если упоминаешь, то рядъ насмѣшекъ и колкостей посыплется на тебя: «вотъ такъ послушница труженца—посуды не вымыть». Первое лѣто мнѣ, какъ новоначальной, необходимо было исполнять всѣ и общественныя полевныя работы: я ходила въ огороды полоть, поливать, прогребать, ходила на сѣнокосъ и на жниву и всюду, куда посылали. Само собою разумѣется, что работала я очень плохо, тѣмъ не менѣе, работала почти до вечера, не задолго до которой приходила

домой, чтобы приготовить старицѣ и сожителицѣ самоваръ, что лежало на моей обязанности, какъ на младшей въ кельѣ, когда келейница наша была занята на болѣе еще трудныхъ послушаніяхъ, иногда и далеко отъ обители; сама же я какъ бы ни была уставшей, не всегда имѣла возможность напиться чайку въ «удовольствіе», какъ и сколько бы захотѣлось. Въ 5 часовъ ежедневно я ходила къ вечерамъ, послѣ которой оставалась слушать читаемое «монашеское правило», состоявшее изъ 3-хъ каноновъ, акаѣста и помянника, хотя это было обязательнымъ только для монахинь, а не для новоначальныхъ. Мнѣ было легче въ церкви, какъ, бывало, выплаченъ въ молитвѣ предъ Богомъ все свое горюшко, а его было немало. Въ кельѣ тоже не совсѣмъ хорошо мнѣ было; сожителица моя не питала ко мнѣ дружественныхъ отношеній, чего я не могла не чувствовать. Мнѣ было всесторонне трудно; врагъ, какъ бы пользуясь такимъ грустнымъ состояніемъ души, наводилъ иногда на меня еще сильную тоску по матери, живо рисуя картину ея страданій и слезъ, о какихъ она писала мнѣ почти въ каждомъ письмѣ своемъ».

Въ такія тяжелыя минуты Господь не оставлялъ безъ утѣшенія юной страдальцы и нерѣдко въ сонныхъ видѣніяхъ ободрялъ ее или показывалъ въ самомъ монастырѣ такихъ высокихъ подвижницъ, которыя своимъ примѣромъ какъ бы вливали новыя силы для выполненія спасительныхъ послушаній. Перейдя съ благословенія своего духовнаго руководителя, архимандрита Лаврентія, въ Новгородскій Покровскій Звѣрипскій монастырь и неся здѣсь послушаніе регентши монастырскаго хора, бывши постриженной уже въ монахини, мать Таисія была назначена казначеей Званскаго Знаменскаго монастыря и помощницей начальницы въ Званскомъ училищѣ. Но здѣсь начальство скоро отмѣтило ея дарованія, и ее, едва достигшую 40-лѣтняго возраста, владыка митрополитъ Исидоръ назначилъ игуменіей

небольшой тогда и крайне бѣдной Леушинской общины, которую изъ-за бывшихъ въ ней постоянныхъ беспорядковъ владыка хотѣлъ даже закрыть.

Въ общинѣ былъ только одинъ деревянный храмъ и небольшой домъ, гдѣ жили немногія монахини, и рѣшительно никакихъ средствъ для содержанія. Затерянная въ глуши дремучихъ лѣсовъ Новгородской губерніи, лишенная удобныхъ путей сообщенія, община, возникшая 6 лѣтъ тому назадъ совершенно случайно, повидимому, должна была скоро прекратить свое существованіе.

Но пламенная вѣра новой настоятельницы, постигшій двигающая горами, неутомимая энергія, всецѣлая преданность воли Божіей дѣлають чудеса. Проходить четверть вѣка, и въ этомъ глухомъ, бывшемъ непроходимымъ почти мѣстѣ вырастаетъ первоклассный монастырь съ величественными каменными храмами, украшенными благолѣпными иконами, богатой утварью; монастырь воздвигаетъ подворья съ такими же благоукашенными храмами и въ Петроградѣ и въ Череповцѣ; болота около монастыря осушаются, почва удобряется и дѣлается плодородной, устраиваются пристани, дороги приводятся въ отличный видъ, и самый монастырь, благодаря открытой здѣсь игуменіей Таисіей церковно-учительской школѣ высшаго типа, дѣлается однимъ изъ видныхъ центровъ женскаго образованія въ Новгородской губ. И все это дѣлаетъ съ помощію Божіею безъ всякихъ средствъ назначенная сюда, умудренная опытомъ и ивоческими послушаніями м. игуменія Таисія. За время своего управленія Леушинскимъ монастыремъ она выстроила: пять храмовъ (съ 9 придѣлами), два храма въ скитахъ, три храма въ двухъ подворьяхъ, и три часовни. Однихъ корпусовъ съ кельями игуменія Таисія выстроила для сестеръ 16 и другихъ хозяйственныхъ построекъ въ монастырѣ 22. Кромѣ этого школьное зданіе нѣсколько разъ перестраивалось, расширялось и стоило свыше 70 тысячъ. Можно

себѣ представить, сколько трудовъ все это стало ей, сколькихъ заботъ, терзаній и хлопотъ. Если это непрерывное строительство въ теченіе 30 лѣтъ требовало постоянного напряженія силы, постоянного надзора, то во сколько разъ труднѣе были волненія и хлопоты, соединенныя съ изысканіемъ средствъ. Каждую копейку приходилось выпрашивать у добрыхъ дателей, нужно было разыскать ихъ, склонить къ добровольному пожертвованію. О какихъ трудовъ все это стоило! Одинъ только соборный храмъ въ Леушинѣ стоитъ свыше ста тысячъ.

Когда игуменія Таисія явилась къ владыкѣ митрополиту Исидору съ прошеніемъ о разрѣшеніи постройки соборнаго храма, причемъ представила и свѣту потребнаго и количество имѣющагося матеріала, опытный архипастырь, хотя и чувствовалъ необходимость дѣла и усердія строительницы, но, предусматривая трудность дѣла, предъ какимъ задумываются люди съ достаточными средствами, а не только вовсе безъ нихъ, сказалъ ей: «а гдѣ же средства? Нужно подождать, пока они накопятся, и тогда уже приниматься за дѣло». На это она отвѣтила ему: «Владыка святой, если намъ выжидать средствъ для сего, то ихъ никогда и не скопить изъ нашихъ скудныхъ доходовъ, едва достаточныхъ для содержанія сестеръ. Между тѣмъ, болѣе просторный храмъ—существенная нужда обители въ виду стеченія богомольцевъ. Вы только благословите насъ, а мы готовы трудиться, сколько силы позволяютъ: мы вѣруемъ, что за ваше архипастырское благословеніе и святяги молитвы Господь поможетъ намъ во славу Имени Своего». И горячая вѣра и труды самой настоятельницы и сестеръ вполнѣ увѣнчались успѣхомъ. Господь посылалъ жертвователей и деньгами и матеріалами; трудились сестры и въ облегченіе наемнаго труда: сами помогали выдѣлывать кирпичъ, сами носили его на постройку, сами написали иконы для иконостаса и проч.

Можно ли перечислить всѣ трудности,

вынесенныя при этихъ постройкахъ, а еще болѣе — сколько пришлось перенести игуменіи Троиці нравственныхъ страданій и томленій. Сколько укоризнъ, колкостей, насмѣшекъ, сколько обидныхъ словъ приходилось выслушивать самой игуменіи и сборщицамъ. Часто въ разгаръ работъ средства вдругъ изсякали, а подрядчики требовали уплаты, и много слезъ приходилось проливать матери Троиці. Вотъ какъ она описываетъ сама одинъ такой случай.

«Когда я предприняла постройку церкви, мнѣ приходилось много трудиться, страдать въ добываніи средствъ самоличными сборами на громадныя затраты при совершенномъ отсутствіи монастырскихъ средствъ. Хотя архитекторъ, принявшій на себя постройку и общалъ мнѣ (въслѣдствіи о семъ моей просьбы), что ни онъ, ни нанятые имъ же самимъ подрядчики, не будутъ мучить меня частыми требованіями уплаты, о которой я сама заботилась изо всѣхъ силъ, и съ помощію Божіею, уплачивала, но онъ не сдержалъ своего слова, и случилось, что онъ до истерическихъ рыданій, до болѣзни, доводилъ меня. Такъ однажды онъ пришелъ ко мнѣ съ требованіемъ денегъ часу въ 5-мъ вечера; денегъ въ то время у меня не случилось ни одного рубля, но онъ объявилъ, что не уйдетъ изъ комнаты, пока я не дамъ ему требуемую сумму въ 400 рублей. Никакіе протесты, ни мольбы, ни слезы не смягчили его и онъ сидѣлъ до 10-ти часовъ въ единственной нашей комнатѣ, занимаемой для приѣздовъ въ Петроградѣ, гдѣ ютились тамъ четверо. Наконецъ, опасаясь, чтобы онъ не остался и до полуночи, не вида никакого исхода, я вздумала уѣхать куда либо, но куда ѣхать монахинѣ-игуменіи въ такой поздній часъ. — И вдругъ ослѣпнула меня мысль уѣхать въ Новгородъ къ владыкѣ Θεогносту на повѣдь, шедшемъ именно въ 12-ть часовъ ночи. Взявъ съ собою послушницу, я выпла и поѣхали на поѣздѣ. Утромъ слѣдующаго дня, въ 8 ч. я была у владыки Θεогноста. Милостивѣйшій архи-

пастырь не заставлялъ меня ждать до начала приѣма въ 9 час. и, узнавъ, что я прямо съ поѣзда, приказалъ подать чай. Но не до чая было мнѣ въ тѣ минуты, я едва удерживала душившія меня рыданія отъ воспоминанія о дерзкой выходкѣ архитектора, могущей и еще повториться и вообще при мысли о своемъ безвыходномъ въ подобныхъ случаяхъ положеніи; наконецъ и то, что говорить мнѣ предстояло не съ равнымъ себѣ, а съ высшимъ начальникомъ и что говорить — жаловаться на архитектора, но онъ ему не подвластенъ; — просить ли помощи, но я этого и въ виду не имѣла, да и не смѣла. Зачѣмъ же и приѣхала? Какъ скажу владыкѣ? Спрашивала я сама себя. И мнѣ дѣлалось жутко, я уже готова была и отсюда бѣжать, но обо мнѣ уже доложили и тотчасъ же приняла.

Когда вышелъ ко мнѣ владыка, я молча подошла подъ благословеніе; онъ же вѣроятно, судя по моему смущенному, скорбному виду, поспѣшно спросилъ меня: «говори, говори скорѣе, что случилось».

Кроткій, милостивый тонъ владыки словно вывелъ меня изъ какого то оупѣнія, я нашла въ себѣ силу откровенно и смѣло высказаться предъ нимъ:

«Владыко святый, начала я, «простите меня, что я обезпокою васъ»; но меня вчера словно съума свели и я рванулась ѣхать въ Новгородъ, сама не сознавая зачѣмъ, лишь бы только уѣхать выплагаться хотя бы дорогою, точно обезумѣла я вчера вечеромъ. Сегодня лишь опомнилась; спрашиваю себя — зачѣмъ я приѣхала и какъ рѣшилась явиться къ вамъ? Владыка видимо ветреводился и только повторялъ — «ну, рассказывай, рассказывай скорѣе, что такое, что такое».

Я рассказала ему все открыто, насколько позволяло мнѣ мое волненіе, выражавшееся невольными слезами. Владыка неоднократно вставлялъ въ рассказъ мой возгласы удивленія и негодованія по адресу архитектора и я ясно видѣла, сидя подлѣ

него, что на глазахъ его навертывались слезы.

«Да, да, сказалъ онъ въ заключеніе моего разсказа, тяжелъ крестъ храмоздателей».

«Врагъ еще съ самаго начала начинаетъ мстить имъ, я на себѣ испыталъ это. И при средствахъ - то, при болѣе выгодныхъ условіяхъ, это дѣло трудное, весьма трудное, а тебѣ-то, конечно, и тѣмъ болѣе. Ну, какъ же ты теперь-то, теперь справишься? — Вотъ надо бы помочь, помочь надо бы, да я теперь истратился, кабы въ началѣ мѣсяца, черезъ недѣлку, такъ я бы могъ тебѣ помочь, а теперь, что-жъ»... и съ этими словами онъ всталъ съ дивана и направился въ кабинетъ.

Мнѣ стало совѣстно передъ нимъ — словно бы я въ самомъ дѣлѣ пріѣхала за деньгами. Я остановила его, просила не беспокоиться, объясняя, что я справлюсь, вѣдь у меня есть знакомые и благодѣтели, что я скорѣе бы просила его написать архитектору, чтобы болѣе не повторялъ онъ подобныхъ пріемовъ и неприличныхъ и слишкомъ сильно влияющихъ на нервы: въ одной крохотной комнатѣ просидѣть съ глаза на глазъ у монахини игуменіи отъ 4-хъ час. до 11-го час. вечера, вымогая денегъ, которыхъ нѣтъ и прямо говоря: «не уйду, пока не дадите, хотя бы и до утра, — это уже нѣчто выходящее изъ ряда, отъ такихъ операций можно буквально лишиться разсудка».

— «Напишу, напишу я ему невѣждѣ, не понимаетъ съ кѣмъ дѣло имѣеть»... и не окончивъ рѣчи, все-таки прошелъ въ свой кабинетъ. Минуть черезъ 10, 15 онъ снова вернулся съ конвертомъ въ рукахъ и, подавая его мнѣ, произнесъ: «а ты, матушка, возьми это, тутъ немножко, заткни ты ему ротъ, а то какъ прознаетъ, что ты вернулась, пожалуй сряду же повторитъ свой визитъ. А я ему напишу, напишу непременно».

Какъ ни тяжело, какъ ни совѣстно, мнѣ принимать денежную помощь и притомъ вовсе неожиданно отъ владыки, отъ кото-

раго искала лишь защиты отъ подобнаго рода натисковъ и прижимовъ, но пришлось взять изъ рукъ его пакетъ, въ которомъ оказалось 500 руб., изъ нихъ я сряду же, по возвращеніи, послала архитектору 400 р., чтобы предотвратить его личный визитъ».

Не мало пользы для Леушинской обители принесло устройство матушкой игуменіей Таисіей подворья съ храмомъ въ Петроградѣ. Это дѣло было начато съ благословія приснопамятнаго о. протоіеря Іоанна Кронштадтскаго. О. Іоаннъ глубоко чтить матушку Таисію, и, когда она сообщила ему свое намѣреніе купить мѣсто въ столицѣ и устроить здѣсь храмъ и подворье, онъ одобрилъ это начинаніе и, такъ какъ въ тотъ моментъ у него не было совсѣмъ денегъ, онъ далъ ей двугривенный и пожелалъ, чтобы съ его легкой руки эти 20 коп. приобрѣли «20 сотенъ». И что же? На другой день одинъ купецъ пожертвовалъ матушкѣ Таисіи 20 сотенъ (2000 р.) на покупку земли для подворья, а затѣмъ скоро и другіе собрали до 6000 р. на этотъ предметъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ земля была куплена и воздвигнуть храмъ и домъ (около 100 тысячъ) для подворья, затѣмъ своими доходами подворье давало возможность поддерживать сестеръ обители. Число ихъ увеличивалось съ каждымъ годомъ, и изъ 10 послушницъ, какихъ нашла матушка Таисія при вступленіи въ Леушинскую общину, выросли уже нѣсколько сотъ (нынѣ до 700 человекъ). Всѣхъ влекла въ Леушино строгая иноческая жизнь какъ самой игуменіи, такъ и всѣхъ сестеръ монастыря, а главное — учительность матушки Таисіи, и ея духовная мудрость въ управленіи монастыремъ.

Забывая о внѣшнемъ благоукрашеніи обители, о построеніи храмовъ, келій и мастерскихъ для инокинъ, м. Таисія неуслышно заботилась и о водвореніи строгого порядка въ монастырской жизни и насажденіи въ сестрахъ духа истиннаго монашества. Плодомъ ея учительности являются ея «Письма къ новоначальной инокини о

главнѣйшихъ обязанностяхъ иноческой жизни». Это сочиненіе, составленное м. Таисіей на основаніи святоотеческихъ аскетическихъ писаній, примѣровъ св. Отцовъ и многолѣтняго собственнаго опыта, свидѣтельствуетъ о большой начитанности автора въ святоотеч., преимущественно аскетическихъ твореніяхъ, а также и о высокой духовной настроенности и о глубокой жизненности всѣхъ ея совѣтовъ и руководственныхъ указаній относительно обязанностей, налагаемыхъ на хотящихъ спастися въ монастырь монашескимъ званіемъ. Всѣ эти правила и обязанности иноческой жизни, изложенныя просто, сердечно, живымъ языкомъ и притомъ освѣщенные аскетическими примѣрами, взятыми изъ иноческой жизни — и современной и древней, — дѣлаютъ эту книгу высокополезной и настольной для всякой инокини. Книжка уже выдержала нѣсколько изданій. Всѣхъ писемъ 14.

Въ первомъ письмѣ привѣтствуя новоназначенную сестру, переступившую порогъ монастыря ради душевнаго спасенія, м. Таисія даетъ ей слѣдующій мудрый совѣтъ: «Начни съ любви», говоритъ она, любовь выше всѣхъ внѣшнихъ подвиговъ, выше всѣхъ всеосужденій и жертвъ (Марк. 12, 33) «Берегись осужденія, угождай всѣмъ, считая себя худшей всѣхъ, храни любовь ко всѣмъ въ сердцѣ своемъ и проявляй ее на всѣхъ».

Во 2-мъ письмѣ, давъ историческія свѣдѣнія о происхожденіи монашества, ведущаго свое начало отъ древности, м. Таисія приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ разнаго рода видовъ подвижничества изъ Четы Миней и жизни святыхъ.

Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ писемъ, проникнутыхъ любовью и воодушевленіемъ, м. Таисія излагаетъ рядъ обязанностей монахини: о повиновеніи старикамъ (3 пис.), о послушничествѣ (4-е), о взаимной любви (5-е), объ обязанностяхъ клирицы (6-е), объ излщствѣ въ нарядѣхъ (7-е), объ излщныхъ попеченіяхъ вообще (8-е), о празднованіи и пересудахъ

(9-е), о неизбѣжности скорбей (10-е), о болѣзняхъ и ихъ врачеваніи (11-е), о молитвѣ (12-е), о молитвѣ внутренней (умной) (13-е), о постриженіи въ монашество (14-е). Излагая и раскрывая сущность всѣхъ этихъ обязанностей инокини, м. Таисія даетъ живые образы идеальнаго исполненія ихъ, заимствуя ихъ изъ житій Святыхъ подвижниковъ, и въ то же время преподаетъ цѣлый рядъ мудрыхъ совѣтовъ, какъ легче и наудобнѣе выполнить эти обязанности, предупреждая въ то же время и отъ уклоненій, и недостатковъ, въ какіе впадаютъ иногда неопытныя инокини.

Заключивъ книгу письмомъ «о постриженіи въ монашество («еже есть во святыи Ангельскій образъ»), м. Таисія такъ отзывается объ иноческомъ званіи:

«Великое дѣло — постриженіе во святыи ангельскій образъ. Велика и таинственна сила, заключающаяся въ его священнодѣйствіи, направляемая къ тому, чтобы человекъ сталъ ангеломъ по образу внутренней своей жизни, ибо Ангелы безтѣлесны, и вещественный образъ не можетъ уподобиться имъ. Постриженіе для инока — какъ бы второе крещеніе, въ коемъ онъ перерождается и обновляется, принимаетъ предъ св. Евангелиемъ, какъ отъ руки Самого Бога, одежду новую, «облекаясь въ новаго человека о Христѣ Иисусѣ». Если онъ усмотритъ твою жертву искреннюю, не двоедушную, — онъ приметъ ее, но только при условіяхъ, чтобы сердце твое не двоялось, но принадлежало лишь Ему одному всецѣло, безповоротно, искренно, свято: иначе онъ отвергнетъ твою жертву, какъ недостойную Его святости и величія. Богъ есть Духъ; духомъ и истинною достоятъ служить Ему;» и недостаточна, и негодна Богу жертва нашего служенія Ему, если она ограничивается однимъ внѣшнимъ удаленіемъ отъ міра, однимъ внѣшними подвигами, не будучи одушевлена духомъ жизни, какъ мертвые плоды Каиновой жертвы. Всѣ наши иноческіе подвиги, посты, лишенія, труды, безъ предварительнаго очищенія сердца,

безъ стремленія души и ума къ единому Богу,—какъ не полные, не совершенные, а двоичіеся, не только не могутъ быть приятными Богу, но и, противны Ему. Древнимъ израэльтянамъ, думавшимъ чрезъ обряды и жертвы умиловать Бога, Онъ говоритъ чрезъ пророка Исаію: «Постовъ и празднествъ вашихъ ненавиждать душа Моя; когда простираете руки ваши ко Мнѣ,—отвращу очи Мои отъ васъ; если умножите моленія,—не услышу васъ, потому что сердце ваше исполнено лукавства и двоедушія. Отнимите лукавство отъ душъ вашихъ, и тогда услышу васъ и прииму жертвы ваши» ¹⁾. Изъ этого заключи: какую пользу принесете намъ удаленіе отъ міра, если не исторгнута изъ сердца привязанность къ нему, воспоминаніе о немъ. Затворившись въ каменныхъ стѣнахъ ограды монастырской, мы лишили себя возможности только тѣлесными очами видѣть его и сами укрылись отъ его взоровъ, но духъ, не стѣняемый никакими стѣнами и преградами, всегда свободенъ блуждать по стремнинамъ міра, гдѣ неизбежно находятъ себѣ претъновенія, даже паденіе, едва не разрушающія его душевную хранину. Это-то и есть «лукавство души», какъ говорить пророкъ; заключившись въ обители,—заглядываемъ въ міръ, которымъ сами же пренебрегли. Постимся отъ снѣдей, а душою и умомъ услаждаемся запрещенными плодами въ разнообразныхъ видахъ; бодрствуемъ,—а умъ обремененъ земными попеченіями; стоимъ на молитвѣ и псалмопѣніи, а мысль блуждаетъ по всѣмъ направленіямъ; пришли къ источнику любви, а въ сердцѣ нерѣдко носимъ «злосмрадную злобу подобно Іудѣ» ²⁾.

Что больше сего блаженства, что выше сей чести, какъ соединиться неразлучно съ Господомъ, уневѣститься Ему, Сыну Божію на вѣки и унаслѣдовать Царство Его небесное, нетлѣвное, когда не имущее. Блаженна ты, сестра, и треблаженна; но, по-

вторюя и еще,—блаженна «не по немуже обѣщавашися, а по немуже совершиши» ¹⁾.

О, если бы мы, инокини, почаще возвращались мысленно къ тому дню, въ который принимали святое постриженіе, почаще припоминали то блаженное состояніе, въ коемъ находилась тогда душа наша: весь міръ былъ бы намъ чуждъ и пещуженъ, если бы даже онъ всѣ свои сокровища положилъ передъ нами.

Положи это воспоминаніе предъ мысленными очами во всѣхъ путяхъ твоей жизни, и ты вкусишь Царствіе Божіе еще на землѣ и спасешь свою душу» ²⁾.

Глубоко одушевленная этими взглядами на высокое призваніе иночества, м. Таисія умѣла проводить въ жизнь эти взгляды въ своемъ монастырѣ, и каждого почитателя ея скромной обители поражала всюду печать мудрости игуменія, ея попечительности и ея умѣнья внести тотъ возвышенный духъ братской любви и самоотреченія, коимъ была проникнута сама игуменія. Это-то и влекло сестеръ въ Леушианскую обитель, бѣдную и глухую и дотолѣ безвѣстную, и ихъ не страшили ни строгость жизни инокинъ, ни тяжкіе труды, на какіе здѣсь всѣ обрекали себя,—все это купалось любовью игуменія ко всѣмъ насельникамъ ея обители, прекрасными порядками, заведенными здѣсь, непрестанными церковными службами, которыя здѣсь исполняются съ глубокимъ благоговѣніемъ всѣми, при прекрасномъ пѣніи монастырскаго хора монахинъ, а также тѣми мастерскими женскихъ рукодѣлій (иконопись, шитье золотомъ и др.), которыя здѣсь прекрасно поставлены.

За это все глубоко чтитъ матушку Таисію и приснопамятный о. протоіерей Іоаннъ Кронштадтскій. Онъ почти ежегодно прѣѣзжалъ сюда во время своихъ путешествій на родину, восхищался обителью и когда самъ задумалъ учредить въ далекой Сурѣ

¹⁾ Исаіи гл. 1, ст. 10 и дал.

²⁾ Стих. в Вел. Четв.

¹⁾ Послѣд. постриженія.

²⁾ Письма къ повоначальной инокини И. Таисіи изд. 2. 1915 г. стр. 81—84.

Архангельской губерніи свой монастырь, а также въ Воронцовъ Псковской губерніи и на Карповкѣ въ Петроградѣ, онъ поручилъ все дѣло матушкѣ Тавсіи, и она, отдѣливъ изъ своей обители своихъ сестеръ, устроила всѣ эти монастыри по образцу Леушинскаго. Игуменія Тавсія отвѣчала глубокою преданностію Кронштадтскому папстырю, свято хранила его память и по смерти его издала всѣ бесѣды, какія она вела съ нимъ, по разнымъ богословскимъ и религиозно-нравственнымъ вопросамъ ¹⁾.

Особую заслугу оказала матушка игуменія Тавсія и Церкви и наукѣ, восстановивъ закрытый болѣе ста лѣтъ древній Оерапонтовскій монастырь, въ которомъ найдены были спасенныя ею затѣмъ отъ гибели разрушенія знаменитыя фрески древнерусскаго художника Діонисія, сподвижника архитектора Аристотеля Фиоравенти, вмѣстѣ съ нимъ украшавшаго Москву и Московскіе храмы при Іоаннѣ III. Она исходатайствовала у Святѣйшаго Синода право возстановить этотъ монастырь и, поселивъ здѣсь своихъ сестеръ изъ Леушина, спасла этимъ древнюю обитель отъ разрушенія со всѣми уцѣлѣвшими здѣсь памятниками древняго зодчества.

Горячо сочувствуя просвѣщенію, будучи сама широко образованной и положивши много трудовъ на устройство женской учительской школы въ Леушинѣ, изъ которой за 25 лѣтъ вышло болѣе сотни ревностныхъ и полезныхъ народныхъ учительницъ, матушка Тавсія сама любила литературу и нерѣдко писала стихи, составившіе дѣльную книжку, выдержавшую дѣлхъ 6 изданій еще при жизни автора.

Стихотворенія эти въ большинствѣ религиознаго характера, не лишены воодушевленія, и нѣкоторыя вошли даже въ учебныя хрестоматіи и съ любовью заучиваются дѣтми. Для характеристики ея поэтическаго дарованія приведемъ два небольшихъ стихотворенія:

¹⁾ Бесѣды о. прот. Іоанна Сергіева съ настоят. Леуш. мон. игум. Тавсіею. Изд. 2-е. 1915 г.

В ъ р а .

О, вѣра чистая, святая,
Ты—чудотворная струя,
Ты—дверь души въ обитель рад,
Ты—жизни будущей зря.

Гори во мнѣ, свѣтильничъ вѣры,
Гори ласкѣй, не угасай,
Будь мнѣ повсюду спутникъ вѣрный
И жизни путь мнѣ просвѣщай.

«Житейское море, воздвигаемое зря,— въ тихому пристанищу притекъ, волю Ти».

Какъ Петръ, я въ морѣ утопаю,
Въ волнахъ житейской суеты;
Какъ онъ, и я къ Тебѣ зываю:
«Наставниче, спаси, спаси».

Ты всемогущъ! Тебѣ возможно
И бури словамъ утешать,
И по водамъ ходить невладно,
Громамъ и вѣтрамъ запрещать.

Ступи—жъ Божественной стогою
На волны сердца моего,—
Оно умоляетъ предъ Тобою
И вкусить мира Твоего!

Простри мнѣ руку, дай мнѣ вѣру,
И, какъ Петру, скажи и мнѣ:
«Почто сумнишься, маловѣр!..
«Мужайся и иди ко Мнѣ!..»

М. игуменія Тавсія удостоена многлхъ наградъ и отъ духовнаго начальства и отъ Государя, Коему она неоднократно была представлена. Послѣдней наградой ей были пожалованные Государемъ портретъ Его Величества съ Собственноручной подписью и аметистовыя четки, оправленные въ золото и украшенные драгоценными камнями.

Заканчивая эти строки, посвященные памяти м. игуменія Тавсія, мы увѣрены, что жизнь ея и выдающаяся по своей плодотворности дѣятельность удостоится особаго изученія. Вѣчная ей память! Да упокоитъ Господь эту труженицу въ Своихъ селевіяхъ праведныхъ!

В. Георгіевскій.

О дѣятельности Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній ¹⁾.

Такъ какъ притокъ пожертвованій, особенно въ началѣ военныхъ дѣйствій, превысилъ первоначальныя предположенія Комитета, то представлялась возможность еще 17 сентября 1914 года открыть въ Минскѣ этапный лазаретъ во имя Преподобнаго Се-

¹⁾ Продолженіе. См. № 1 «Церк. Вѣд.» с. г.

графима Саровскаго на 50 штатныхъ кроватей, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ развернуть его уже на 100 кроватей.

По всеподданнѣйшему докладу председателя Главнаго Управленія Краснаго Креста объ увеличеніи Комитетомъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи лазарета во имя преподобнаго Серафима Саровскаго съ 50 кроватей до 100 и о предположеніи отчислить ежемесячно до 6000 рублей на нужды Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста, въ 31 день октября 1914 г. Всемилостивѣйше повелѣть соизволила отъ всей души благодарить отъ имени Ея Величества Комитетъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи за помощь дѣлу Краснаго Креста. О таковой Высочайшей милости председатель Главнаго Управленія Краснаго Креста сообщилъ Комитету отношеніемъ, отъ 11—13 ноября 1914 г. за № 44339, для свѣдѣнія и объявленія жертвователямъ.

1-й Серафимовскій лазаретъ, въ ноябрѣ 1914 года изъ этапнаго переименованный въ постоянный, принятъ подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны.

Помѣщается названный лазаретъ въ зданіи Минской духовной семинаріи, прекрасно оборудованномъ, съ массой свѣта и образцовой электрической вентиляціей; кубическое содержаніе воздуха 10271,635 аршинъ.

Въ лазаретѣ имѣется 7 палатъ, операционная, перевязочная, ванная комната и общая столовая. Администрація семинаріи предоставила лазарету 85 кроватей, 100 матрацовъ, 202 подушки, 40 ночныхъ столиковъ. Приобрѣтеніе шкафовъ для инструментовъ, операционныхъ столовъ, кипячильника, офицерскихъ кроватей и нѣкоторыхъ приспособленій въ занимаемыхъ

лазаретомъ помѣщеніяхъ, особенно по электрическому освѣщенію, отнесено на средства Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній, при чемъ инвентарь приобрѣтено на мѣстѣ на 696 р. 8 к., на приспособленіе зданія семинаріи истрачено до 2000 руб.

Первая партія больныхъ и раненыхъ воиновъ поступила въ лазаретъ 2 октября. За этотъ мѣсяцъ на излеченіи находилось 97 воиновъ; всего израсходовано 3295 р. 29 к., изъ нихъ на продовольствіе раненыхъ 1518 р. 81 к.; медицинское довольствіе исчисляется въ 1009 р. 80 к. За ноябрь раненыхъ въ лазаретѣ находилось 140 ч., на медицинское довольствіе истрачено 169 р. 99 к., продовольствіе стоило 1635 р. 42 к., ремонтъ и приобрѣтеніе инвентаря, въ связи съ расширеніемъ лазарета, 281 р. 33 к.

Всего оборудованіе 1 Серафимовскаго лазарета обошлось около 18000 руб.; ежемесячное содержаніе персонала лазарета и призваніе больныхъ и раненыхъ воиновъ отъ 3 до 4 тысячъ. Въ слѣдующіе мѣсяцы, особенно въ началѣ 1915 года, лазаретъ былъ полонъ, при чемъ большинство поступившихъ на излеченіе относилось къ числу тяжело раненыхъ.

13 сентября 1915 г. 1-й Серафимовскій лазаретъ былъ эвакуированъ въ Бородину и вернулся въ Минскъ лишь 21 декабря.

Лазаретъ неоднократно посѣщали: преосвященный Митрофанъ, епископъ Минскій, генералъ - отъ - кавалеріи баронъ Раушфонъ-Траубенбергъ, Холмскій губернаторъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества А. Гирсъ, помощникъ главноуполномоченнаго арміи тайн. сов. Михайловъ, особоуполномоченный района профессоръ Вальтеръ, военно-санитарный инспекторъ заведеній, врачбный инспекторъ Урванцевъ, губернский предводитель дворянства Сабуровъ, протопресвітеръ военнаго и морскаго духовенства протоіерей Г. И. Шавельскій, преосвященный Анатолій, бывшій епископъ Холмскій, тайн. сов. Яцкевичъ.

21 сентября 1914 года произвелъ осмотръ лазарета Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій и нашелъ его «въ блестящемъ порядкѣ».

Дѣятельность 1 Серафимовскаго лазарета отмѣчена, помимо непосредственнаго начальства, весьма одобрительными отзывами преосвященнаго Минскаго, о. протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и Минскаго губернатора. Членъ и правитель дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйств. ст. сов. Самуиловъ, обозрѣвавшій дѣятельность 1 Серафимовскаго лазарета въ январѣ 1915 года, отмѣтилъ, что администрація лазарета заботится не только о тѣлесныхъ нуждахъ раненыхъ, но и о духовныхъ. Въ посту раненые нѣсколько разъ приобщались Святыхъ Таинъ. Вечернія и утреннія молитвы, молитвы предъ обѣдомъ и ужиномъ поются ранеными вмѣстѣ съ санитарями. Извѣстный хирургъ, проф. К. А. Вальтеръ принимаетъ ближайшее участіе въ лазаретѣ, руководитъ врачевнымъ персоналомъ лазарета и самъ производитъ нѣкоторыя сложныя операціи. Хозяйственная часть подъ руководствомъ капитана гвардіи С. П. Васильева поставлена образцово. Всѣ служащіе съ честью исполняютъ возложенное на нихъ дѣло.

За мѣсяць въ среднемъ больничныхъ дней офицерами проведено 104, нижними чинами 2490, горячей пищи роздано 11423 порціи.

Въ февралѣ 1915 года Комитетъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній постановилъ организовать подвижной лазаретъ для раненыхъ воиновъ для обращенія на Кавказскомъ фронтѣ; одновременно съ этимъ возбудилъ ходатайство о присвоеніи 2 Серафимовскому лазарету духовно-учебныхъ заведеній Августѣйшаго Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. Св. Синодъ, признавая съ своей стороны, что Комитетъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній плодотворно выполняетъ предпринятое имъ великое дѣло

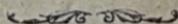
служенія нашимъ страдающимъ воинамъ и что присвоеніе организуемому Комитетомъ лазарету Имени Наслѣднику Цесаревича принято будетъ всеми учрежденіями, членами и сотрудниками Комитета, какъ знакъ особаго Высочайшаго благоволенія, будетъ способствовать и впредь развитію самоотверженной его дѣятельности, предоставилъ быв. Оберъ-Прокурору Св. Синода испросить Высочайшее соизволеніе на присвоеніе Кавказскому лазарету духовно-учебныхъ заведеній имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора, по настоящему предмету въ 20 день февраля 1915 года, въ Царскомъ Селѣ, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «Согласенъ».

Второй Серафимовскій лазаретъ духовно-учебныхъ заведеній 30 марта 1915 года отбылъ къ мѣсту своей дѣятельности—на передовыя позиціи Кавказскаго фронта и развернулся на 100 кроватей, въ Коссо-рахъ, при чемъ выдѣлили питательно-перевязочный пунктъ въ линіи боевого расположенія.

Оборудовавъ Кавказскій лазаретъ, Комитетъ предложилъ Управленію Краснаго Креста принять въ свое вѣдѣніе оба лазарета, безъ передачи оборудования названныхъ лечебныхъ заведеній въ собственность Краснаго Креста, но съ обязательствомъ со стороны Комитета вносить ежемесячно въ кассу Главнаго Управленія на содержаніе лазаретовъ по 6000 руб., при чемъ 1 взносъ долженъ быть произведенъ 15 марта 1915 г. Главное Управленіе «съ глубокою благодарностью» приняло предложеніе Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній о передачѣ въ вѣдѣніе Главнаго Управленія сформированныхъ на средства названнаго Комитета Минскаго—этапнаго и Кавказскаго—подвижнаго лазаретовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь за границей.

Война и религиозное возрождение Франціи.—Религиозное невѣжество, какъ главное препятствіе.—Ультрамонтанское теченіе среди духовенства.—Священники—герои.—Священники—саптеры.—Учители католическихъ школъ на войнѣ.

«La Semaine religieuse de Paris» (20 ноября 1915 г.) пытается рѣшить вопросъ о вліяніи войны на религиозность французскаго народа и о тѣхъ видахъ, которые можно возлагать на будущее.

Вопросы эти, пишетъ журналъ, обсуждались съ самаго начала войны во всѣхъ кругахъ и рѣшились въ совершенно противоположныхъ направленіяхъ.

Въ нашемъ распоряженіи болѣе 1500 писемъ со всѣхъ областей фронта и тыла, но и тутъ даются противорѣчивые отвѣты. Полки, набранные въ мѣстностяхъ, еще оставшихся вѣрными христіанству, проявляютъ удивительные подвиги христіанской вѣры и благочестія, черпаютъ воинскую доблесть изъ сверхестественныхъ источниковъ. Въ другихъ полкахъ спасительные уроки войны дѣйствуютъ менѣе сильно. Можно замѣтить также, что чѣмъ ближе находится линія огня, тѣмъ религиозное чувство становится сильнѣе, а по мѣрѣ удаленія отъ нея религиозное чувство какъ бы остываетъ. Въ общемъ въ нашей громадной арміи можно найти примѣры и религиозности и индифферентизма.

Однако можно отмѣтить одно общее явленіе, о которомъ свидѣтельствуютъ всѣ корреспонденты, явснѣе, наблюдаемое и тамъ, гдѣ религиозность сильна, и тамъ, гдѣ господствуетъ чуть на полное равнодушіе—это великое, изумительное религиозное невѣжество. Многие изъ тѣхъ, кого страшная и постоянная опасность поставила въ соприкосновеніе съ безконечнымъ, когду духъ самоотверженія поставилъ выше личныхъ земныхъ интересовъ и кто проявилъ высшую степень религиозной ревности, не

знають иногда самыхъ элементарныхъ молитвъ и имѣють ложныя и невѣжественныя представленія объ истинахъ вѣры. Другіе даже подъ градомъ картечи остаются недоступными для религиознаго воздѣйствія потому, что ихъ религиозное чувство атрофировано, благодаря застарѣлому религиозному невѣжеству и вслѣдствію полнѣйшаго отсутствія религиознаго обученія; не мало среди нихъ и такихъ, которые остались некрещенными. Языкъ, на которомъ говорятъ съ ними военные священники или призванные въ ряды арміи ихъ товарищи священники, для нихъ чуждъ и непонятенъ. Многие, обратившіяся къ вѣрѣ на фронтѣ, сейчасъ же забываютъ о ней, какъ только попадутъ въ лазаретъ или въ тылъ. Ихъ обращеніе было результатомъ хотя и сильнаго, но все же мимолетнаго впечатлѣнія, не нашедшаго себѣ опоры въ точныхъ понятіяхъ. Даже люди, расположенные къ Церкви, не смѣшаютъ заявлять о своей приверженности къ ней, такъ какъ они не знаютъ ни того, что должно дѣлать, ни того, во что должно вѣрить.

Религиозное невѣжество, замѣчаемое всюду и во всѣхъ классахъ общества—вотъ, по единодушному увѣренію нашихъ корреспондентовъ, главное препятствіе къ религиозному возрожденію страны.

Это явленіе замѣчается во Франціи уже тридцать лѣтъ. Несмотря на всѣ усилія предотвратитъ послѣдствія безрелигіознаго обученія, масса дѣтей, обучавшихся въ свѣтской школѣ, осталась безъ всякихъ понятій о религіи, молодежь перестала быть христіанскою, и только отдѣльныя лица получили понятіе объ основныхъ истинахъ вѣры. Эти-то лица, попадая на фронтъ, и проявляютъ въ тяжелые моменты свою глубокую религиозность и благотворно вліяють на окружающихъ, вызывая обращенія невѣрующихъ. Но общій уровень религиозности все же слишкомъ низокъ, а религиозное невѣжество остальныхъ мѣшаетъ имъ достигъ чего-либо похожего на массовыя обращенія.

Помимо обращеній отдѣльных лицъ, корреспонденты свидѣтельствуютъ и о другомъ отрадномъ фактѣ—объ исчезновеніи, благодаря всеобщей мобилизаціи и войнѣ, многихъ предрасудковъ въ отношеніи къ клиру. Между священниками и мірянами установилось близкое взаимообщеніе и даже невѣрующіе стали относиться къ нимъ съ бѣльшимъ уваженіемъ и симпатіей, лично наблюдая, какъ выразился одинъ социалистъ, что духовенство «дѣлаетъ то, о чемъ говорить». Такое «наглядное обученіе» дѣйствуетъ удивительно хорошо. Убѣдившись въ ложности ходячихъ толковъ о духовенствѣ, невѣрующіе начинаютъ менѣе чуждаться и церкви. Бездѣйствіе, интересъ къ новизнѣ, страхъ опасности, чувство сверхестественнаго, личное вліяніе товарища или военнаго священника и другіе разнообразныя мотивы гонятъ нашихъ солдатъ въ храмы или сельскія часовни на фронтѣ. Нужно по возвращеніи ихъ съ фронта показать или, что церковь нужна не при исключительныхъ только обстоятельствахъ, а и въ каждое мгновеніе жизни и что нужно не только храбро умирать, но и свято жить.

Война—говоритъ одинъ корреспондентъ, это громадный плугъ, который провелъ своимъ желѣзнымъ глубокою борозду во французской душѣ. Какъ земля, съ которой сняли дернъ, она совершенно открыта и немало вырвано изъ нея сорныхъ травъ. Теперь остается засѣять святыя сѣмена тамъ, гдѣ прежде были одни предрасудки и заблужденія и созидать религиозное чувство тамъ, гдѣ до сихъ поръ развивались матеріалистическія и грубыя вождельнія.

Таковы необходимыя условія религиознаго обновленія. Если они будутъ выполнены, произведенная войной перемѣна въ отношеніи къ религіи упрочится и разовьется, если нѣтъ, то столь трогаящія насъ проявленія религиозности на войнѣ исчезнутъ вмѣстѣ съ окончаніемъ войны.

Нужно сказать, однако, что религиозному возрожденію Франціи мѣшаетъ отчасти и

само французское духовенство, пытаясь использовать настроеніе страны не только въ цѣляхъ восстановленія и укрѣпленія христіанской настроенности, но и въ цѣляхъ подчиненія французскаго правительства папѣ. Правительство не остается въ долгу и караетъ священниковъ, защищающихъ всѣми средствами ультрамонтанскіе планы. Такъ, военный министръ подвергъ пятнадцатидневному аресту каноника Лагардара «за достойныя сожалѣнія слова, произнесенныя передъ войсками въ годовщину смерти одного убитаго непріателемъ офицера». Наказаніе было бы гораздо строже, если бы этотъ священникъ не получилъ недавно военнаго креста. Священникъ проводилъ въ проповѣди мысль, что война послана Франціи въ наказаніе за разрывъ съ папскимъ престоломъ. За подобную же вину аббатъ Шарвэ (Charvet), кюрэ въ Монтальѣ, былъ присужденъ судомъ въ Бургуа (Изерскій департаментъ) къ тремъ мѣсяцамъ тюрьмы и штрафу въ 200 франк. Попытка Гренобльскаго епископа взять вину на себя не удалась. По этому поводу «Revue du Clergé Français» возмущается, обвиняя правительство въ нарушеніи свободы «проповѣди Евангелія». Нужно сказать, однако, что въ Евангеліи нѣтъ ни слова не только о томъ, что французская церковь должна быть подчинена папѣ, но и о самомъ папѣ.

Французское правительство, кстати сказать, имѣющее теперь въ своей средѣ и правовѣрнаго католика—Дени Кошэна, преслѣдуя небезопасныя выходки ультрамонтанъ, награждаетъ доблестные подвиги священниковъ на войнѣ. Тотъ же журналъ описываетъ смотръ колониальныхъ войскъ, произведенный 26 октября англійскимъ королемъ и президентомъ республики въ сопровожденіи генерала Френча и генерал-лисимуса Жоффра. При раздачѣ наградъ два креста Почетнаго легіона получили священники. Когда Пуанкарэ прикрѣплялъ орденъ къ груди одного изъ нихъ, король спросилъ: «это военный священникъ?» «Да, государь, католическій священникъ». «Ахъ,

отвѣтилъ король, и я уже наградилъ ихъ много, много; они очень храбро вѣдутъ себя среди раненыхъ, да и всюду». «Да, отвѣтилъ Пуанкаре, нравственный уровень ихъ очень высокъ».

Не смотря на это авторитетное свидѣтельство о доблести французскаго духовенства, въ антиклерикальной печати травля ихъ не прекращается. Такъ какъ большинство священниковъ, призванныхъ въ ряды арміи, переведены военною властью въ госпитали, то эта печать называетъ ихъ обиднымъ словомъ «embasqués», близкимъ къ нашему выраженію «герои тыла». По этому поводу, одинъ изъ такихъ «героевъ тыла» пишетъ епископу Боннѣ: «Хотѣлось бы мнѣ, чтобы глупые авторы подобныхъ инсинуацій прошли бы стажъ въ нашихъ госпиталяхъ для заразныхъ больныхъ. Они скоро почувствовали бы, что такое постоянное соприкосновеніе съ больными часто отвратительными болѣзнями и обязанность выполнять для нихъ самыя грязныя работы. Я дрожу отъ негодованія, когда узнаю, что нѣкоторымъ хочется столкнуть французскій клиръ съ того почетнаго мѣста, которое онъ заслужилъ въ эту войну. Тогда какъ у другихъ воюющихъ народовъ мобилизованы священники и священники добровольцы выполняютъ обязанности, соотвѣтствующія ихъ призванію и воспитанію, насъ поставили на одну доску съ прислугой, и мы несемъ самыя грязныя работы, такъ какъ это нужно отечеству. Молчаливо, забывъ о всѣхъ нанесенныхъ намъ несправедливостяхъ, отъ которыхъ мы страдаемъ и теперь, мы всѣ работаемъ изо всѣхъ силъ, стремясь быть лучшими солдатами въ громадной французской арміи».

Изъ недавнихъ подвиговъ священниковъ въ занятой нѣмцами части Франціи, нужно отмѣтить смѣлую проповѣдь аббата Беллэрта, викарія въ Сэнъ-Мартенъ въ Рубэ. Между прочимъ, Беллэртъ сказалъ, что по окончаніи войны всѣ французскія провинціи, включая Эльзасъ и Лотарингію, приплотъ своихъ представителей на Мон-

мартръ, чтобы посвятить Францію сердцу Иисусову. За это аббатъ былъ приговоренъ нѣмецкимъ военнымъ судомъ къ смерти, и лишь благодаря заступничеству мѣстнаго епископа Шароста, смертная казнь была замѣнена десятью годами крѣпости.

Не отстаютъ отъ священниковъ и учителя католическихъ школъ.

Въ Bulletin de la Société d'éducation» опубликованъ уже четвертый списокъ изъ «Золотой Книги» учителей въ двадцати семи французскихъ епархіяхъ. Въ этомъ списокѣ перечислены 203 убитыхъ учителя, 90 раненыхъ и 78 получившихъ награды, повышенія или упомянутыхъ въ дневныхъ приказахъ по арміи въ числѣ особо отличившихся.

С. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 іюня 1915 года вступило прошеніе мѣшнина Луки Степанова Замятина, жительствовавшего въ гор. Киевѣ, по Воздвиженской ул., въ д. № 18, о расторженіи брака его съ женою Маріей Максимовою Замятиной, урожденной Дорошко, вѣчнаго причтомъ Києво-Подольской Крестовоздвиженской церкви 7 января 1908 года. По заявленію просителя Луки Степанова Замятина безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Степановны Замятиной началось изъ гор. Києва съ января 1908 года. Сию сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Степановны Замятиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 мая 1915 года вступило прошеніе крестьянки Маріи Марковой Павлюковой, жительствовавшей въ с. Ястребинцахъ, Киевской губ., Липовецкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитой Іосифовымъ Павлюковымъ, вѣчнаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви, с. Ястребинцевъ, Липовецкаго уѣзда, Киевской губ. По заявленію просительницы Маріи Марковой Павлюковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты Іосифова Павлюка началось изъ 5-го Сибирскаго муртиннаго артиллерійскаго дивизиона съ 1909 г. Сию сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Іосифова Павлюкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 іюля 1915 года вступило прошеніе крестьянки Харитины Антоновой Бидюкъ, жительствовавшей въ селѣ Бесѣдка, Киевской губ., Таращанскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іоакимомъ Григорьевымъ Бидюкомъ, вѣчнаго причтомъ свято-Михайловской церкви, села Бесѣдки, Киевской губ., Таращанскаго уѣзда. По заявленію просительницы Харитины Антоновой Бидюкъ без-

вѣстное отсутствіе ея супруга Іоакима Григорьевна Бидюкъ началось изъ с. Разумницы, Киевской губ., Таращанскаго уѣзда. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іоакима Григорьевна Бидюкъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1915 года вступило прошеніе крестьянина Григорія Михайлова Трофименко, жительствовавшего въ м. Блосерье, Киевской губ., Черкаскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Антониной Іосифовою Трофименко, урожденной Горбичевой, вѣчнаго причтомъ Свято-Преображенской церкви, м. Левкова, Житомирскаго уѣзда. По заявленію просителя Григорія Михайлова Трофименко безвѣстное отсутствіе его супруги Антонины Іосифовны Трофименко началось изъ м. Блосерья, Киевской губ., Черкаскаго уѣзда, съ 1895 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Антонины Іосифовны Трофименко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 июня 1915 года вступило прошеніе крестьянки Екатерины Владиміровны Дорошенко, жительствующей въ гор. Киевъ—Соломенка, Батьева гора, въ д. 1, 2-я линія, о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонтиемъ Теодоровымъ Дорошенко, вѣчнаго причтомъ Вознесенской церкви города Киева-Деміевка. По заявленію просительницы Екатерины Владиміровны Дорошенко безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонтія Теодорова Дорошенко началось изъ гор. Киева съ мая 1910 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Леонтія Теодорова Дорошенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 июня 1915 года вступило прошеніе крестьянина Іліи Яковлева Негель, жительствовавшего въ м. Павлолочь, Киевской губерніи, Сквирскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Спикликтией Васильевной Негель, урожденной Кулишъ, вѣчнаго причтомъ Богооявленской церкви, м. Павлолочь, Сквирскаго уѣзда. По заявленію просителя Іліи Яковлева Негель безвѣстное отсутствіе его супруги Спикликтии Васильевны Негель началось изъ м. Павлолочь, Киевской губ., Сквирскаго уѣзда, съ 1908 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Спикликтии Васильевны Негель*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1915 г. вступило прошеніе Киевской мѣщанки Александры Григорьевны Рыза-Тарновіетъ, жительствующей въ гор. Киевъ, по Львовской ул., въ д. № 81, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Григорьевымъ Рыза-Тарновіетъ, вѣчнаго причтомъ свято-Владимірскаго церкви въ Киевъ при военно-фельдшерской школѣ. По заявленію просительницы Александры Григорьевны Рыза-Тарновіетъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Григорьевна Рыза-Тарновіетъ началось изъ гор. Киева съ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Григорьевна Рыза-Тарновіетъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 мая 1915 года вступило прошеніе дворянина Виктора Евгеньевича Околяскаго, жительствовавшего въ гор. Киевъ, по Б.

Дорогожицкой ул., въ д. № 23, кв. 3, о расторженіи брака его съ женой Галиной Павловой Околяскаго, урожденной Иселевичъ, вѣчнаго причтомъ Троицкаго кафедральнаго собора, города Якутска. По заявленію просителя Виктора Евгеньевича Околяскаго безвѣстное отсутствіе его супруги Галины Павловой Околяскаго началось изъ гор. Одессы съ іюня 1905 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Галины Павловой Околяскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 мая 1915 года вступило прошеніе крестьянина Архипа Гаврилова Патлая, жительствовавшего въ с. Тараща, Киевской губ., Каневскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Теодоровой Патлай, урожденной Загородской, вѣчнаго причтомъ Свято-Успенской церкви, с. Деренковца, Киевской губ., Черкаскаго уѣзда. По заявленію просителя Архипа Гаврилова Патлая безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Теодоровны Патлай началось изъ села Таращи вѣснаго 1898 года. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Теодоровой Патлай*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 июня 1915 года вступило прошеніе крестьянки Евгениі Антоновой Тушиковой, жительствующей на Соломенкѣ-Киевъ, Мокрый пр., въ д. № 57, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Константиновымъ Тушиковымъ, вѣчнаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви, села Широкова, Киевской губ. и уѣзда. По заявленію просительницы Евгениі Антоновой Тушиковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Константинова Тушикова началось изъ гор. Киева съ 8 декабря 1905 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Константинова Тушикова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 июня 1915 года вступило прошеніе мѣщанки гор. Остра, Черниговской губ., Анны Кривовны Маховой, жительствующей въ гор. Киевъ, уголь Бездковской и Жиланской ул. въ д. № 23, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иларіономъ Васильевымъ Маховымъ, вѣчнаго причтомъ свято-Владимірскаго военно-фельдшерской церкви, гор. Киева. По заявленію просительницы Анны Кривовны Маховой безвѣстное отсутствіе ея супруга Иларіона Васильева Махова началось изъ гор. Киева съ апрѣля 1910 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Иларіона Васильева Махова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 августа 1915 г. вступило прошеніе гражданки Валентины Авраамовны Дуковской, урожденной Верхградской, жительствующей въ с. Кидрасовкѣ, Ольгопольскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Ивановичемъ Дуковскимъ, вѣчнаго причтомъ Георгиевской церкви, села Устья, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской епархіи, 31 марта 1908 года. По заявленію просительницы Валентины Авраамовны Дуковской безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Ивановича Дуковскаго началось изъ с. Большой-Киріевки, Ольгопольскаго уѣзда, съ 1909 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Ивановича Дуковскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина села Кривой-Луки, Богдановской волости, Самарскаго уѣзда, Якова Васильева Бродилина, жительствовавшего въ названномъ селѣ, о расторженіи брака его съ женой Анной Григорьевой Бродилиной, урожденной Коломной, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви, села Кривой-Луки 28 января 1904 года. По заявленію просителя Якова Васильева Бродилина безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Григорьевой Бродилиной началось изъ села Кривой-Луки, Самарскаго уѣзда, болѣе 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Григорьевой Бродилиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Уфимской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 20 апрѣля 1915 г. вступило прошеніе крестьянки Евдокии Ивановой Пушкаревой, жительствующей на заводѣ наслѣдниковъ П. Г. Стахьева при деревнѣ Смыловкѣ, Сухаревской вол., Мензелинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Семеновымъ Пушкаревымъ, вѣчнаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви, села Сосновки, Саранульскаго уѣзда, 31 января 1901 года. По заявленію просительницы Евдокии Ивановой Пушкаревой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Семенова Пушкарева началось изъ дер. Сосновки-Пушкари, Сосновской вол., Саранульскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Семенова Пушкарева, обязываются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 17 июля 1915 года вступило прошеніе мѣщанина Мартиціана Іустинова Бѣлицкаго, онъ же Балицкій, жительствоващаго въ гор. Херсонѣ, въ Губернской Земской психиатрической лечебницѣ, о расторженіи брака его съ женой Харитиной Степановой Бѣлицкой, она же Балицкая, вѣчнаго причтомъ Іованно-Богословской церкви, села Зелено-Прощенковухъ Хуторовъ, Херсонскаго уѣзда, 3 октября 1904 года. По заявленію просителя Мартиціана Іустинова Бѣлицкаго, онъ же Балицкій безвѣстное отсутствіе его супруги Харитины Степановой Бѣлицкой, она же Балицкая началось изъ гор. Херсона съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Харитины Степановой Бѣлицкой, она же Балицкая, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 21 августа 1915 г. вступило прошеніе крестьянки Евѣмїи Даниловой Журавлевой, жительствующей въ д. Большой-Васильевкѣ, Свято-Троицкой вол., Ананьевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Борисовымъ Журавлевымъ, вѣчнаго причтомъ Троицкой церкви, села Свято-Троицкаго, Ананьевскаго уѣзда, Херсонской епархіи, 18 января 1898 года. По заявленію просительницы Евѣмїи Даниловой Журавлевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Борисова Журавлева началось изъ дер. Большой-Васильевки, Ананьевскаго уѣзда, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Борисова Журавлева, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 13 октября 1915 г. вступило прошеніе жены болгарско-подданнаго Θεодосіи Андреевой Панаіотовой, жительствующей въ гор. Одессѣ, по Каретному пер., въ д. № 17, кв. 11, о

расторженіи брака ея съ мужемъ Василемъ Стояновымъ Панаіотовымъ, вѣчнаго причтомъ Татианской церкви, города Херсона 4 июля 1907 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Андреевой Панаіотовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Василя Стоянова Панаіотова началось изъ города Херсона съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василя Стоянова Панаіотова, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Наталіи Васильевы Кошарной, жительствующей въ селѣ Крикахъ, Кролевецкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Фаддеемъ Павловымъ Кошарнымъ, вѣчнаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви, с. Крисокъ, Кролевецкаго уѣзда, 29 января 1906 года. По заявленію просительницы Наталіи Васильевы Кошарной безвѣстное отсутствіе ея супруга Фаддея Павлова Кошарнаго началось изъ с. Крисокъ, Кролевецкаго уѣзда, съ ноября 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Фаддея Павлова Кошарнаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1915 г. вступило прошеніе крестьянина Семена Самсонова Рязаненко, жительствоващаго въ селѣ Пуховкѣ, Остерскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Сергѣевой Рязаненко, урожденной Цисареико, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви, с. Пуховки, Остерскаго уѣзда, 7 ноября 1899 года. По заявленію просителя Семена Самсонова Рязаненко безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Сергѣевой Рязаненко началось изъ села Пуховки, Остерскаго уѣзда, съ 29 сентября 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Самсонова Рязаненко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 25 июня 1915 г. вступило прошеніе дворянки Евѣмїи Трофимовой Троицкой-Сенютовичъ, жительствующей въ селѣ Низковкѣ, Сосницкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Петровымъ Троицкимъ-Сенютовичъ, вѣчнаго причтомъ свято-Николаевской церкви, села Низковки, Сосницкаго уѣзда, 3 ноября 1895 года. По заявленію просительницы Евѣмїи Трофимовой Троицкой-Сенютовичъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Петрова Троицкаго-Сенютовичъ началось изъ города Кіева съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Петрова Троицкаго-Сенютовичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
О сѣмъ объявляется, что въ оную 21 июля 1915 года вступило прошеніе крестьянина Данила Антонова Терещенко, жительствоващаго въ с. Полковничей Слободѣ, Глуховскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Матвѣевой Терещенко, урожденной Товкусовой, вѣчнаго причтомъ Георгіевской церкви, села Пустогорода, Глуховскаго уѣзда, 6 февраля 1905 года. По заявленію просителя Данила Антонова Терещенко безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагіи Матвѣевой Терещенко началось изъ села Полковничей Слободы, Глуховскаго уѣзда, съ 25 мая 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагіи Матвѣевой Терещенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

1 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1864 года. 102 тиражъ 2-го января 1916 г. На основаніи Высочайше утвержденного 13 ноября 1864 г. Положенія о 1 внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ 1864 г. и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ сего займа, 2-го января 1916 г. Советомъ Банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію Петроградской городской думы и депутатовъ отъ Петроградской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ бил.	Сумма вы- грыша.	№№ серій.	№№ бил.	Сумма вы- грыша.	№№ серій.	№№ бил.	Сумма вы- грыша.	№№ серій.	№№ бил.	Сумма вы- грыша.	№№ серій.	№№ бил.	Сумма вы- грыша.	№№ серій.	№№ бил.	Сумма вы- грыша.
0143	45	500	4666	22	500	7764	21	500	10835	19	500	14696	34	500	17703	31	1000
0205	18	500	4694	43	500	7970	34	500	10862	12	1000	14775	27	1000	17719	18	500
0284	15	500	4838	32	5000	7999	43	500	10893	06	75000	14851	30	500	17793	28	500
0337	27	500	4840	44	500	8025	50	500	10920	37	500	14904	09	500	17830	46	500
0365	31	500	4895	22	5000	8059	07	500	11054	25	500	15117	05	500	17981	46	500
0366	47	8000	4944	31	500	8106	15	500	11079	24	500	15132	17	500	18046	34	1000
0480	34	500	5031	16	500	8133	29	500	11128	17	8000	15153	48	500	18049	50	500
0512	32	500	5044	09	500	8182	25	500	11135	10	500	15179	28	500	18057	25	500
0583	06	500	5075	10	500	8207	16	500	11173	05	500	15300	23	500	18095	36	500
0666	25	500	5099	23	500	8355	39	500	11263	06	500	15366	35	1000	18160	05	500
0862	34	500	5139	29	500	8437	35	500	11280	16	500	15372	02	500	18161	45	500
1438	30	500	5141	36	500	8550	43	500	11362	16	500	15482	40	500	18203	02	5000
1552	49	500	5310	20	500	8693	03	500	11418	12	500	15590	08	5000	18267	45	500
1611	49	500	5398	44	500	8716	44	500	11747	31	500	15679	30	500	18313	44	500
1628	45	500	5607	11	500	8767	29	500	11896	26	500	15722	40	200000	18339	22	500
1672	05	500	5651	35	500	8780	25	500	11973	46	500	15791	48	1000	18390	45	500
1846	04	500	5667	28	500	8966	45	1000	12032	09	500	16010	46	500	18425	35	500
1910	01	500	5720	46	500	9048	21	500	12032	40	500	16093	30	1000	18471	43	500
1922	48	500	5722	32	500	9134	19	500	12062	15	500	16106	03	1000	18555	42	500
2043	39	500	5723	14	500	9237	38	500	12169	30	500	16.07	15	500	18608	31	500
2088	27	500	5819	42	500	9334	06	500	12177	46	500	16192	26	500	18621	05	500
2245	11	500	5826	22	500	9351	37	500	12193	29	1000	16252	06	500	18655	37	500
2422	12	500	5859	05	500	9431	49	500	12212	48	500	16280	47	500	18657	03	25000
2431	41	500	5886	28	500	9491	17	500	12327	46	500	16324	32	500	18767	24	500
2481	22	500	5911	35	500	9564	02	500	12392	10	500	16372	37	500	18782	09	500
2509	48	500	5993	33	5000	9659	02	500	12516	02	500	16390	15	1000	18833	39	500
2539	36	500	6012	34	500	9659	42	500	12629	11	500	16436	44	500	18921	14	500
2568	02	500	6099	29	500	9664	35	500	12707	17	500	16455	20	500	18927	39	500
2599	06	500	6107	12	10000	9679	01	40000	12720	48	500	16474	32	500	18928	27	500
2670	25	500	6111	39	500	9692	12	500	12783	21	500	16490	36	500	18960	45	500
2719	39	500	6133	04	500	9909	03	500	12811	22	500	16517	47	500	19124	28	500
2769	24	500	6154	40	500	9970	39	500	12858	15	1000	16615	20	500	19174	28	500
2791	26	8000	6226	20	500	10064	30	500	13149	33	500	16763	25	500	19204	24	500
2859	40	500	6411	38	500	10129	48	500	13254	12	500	16780	16	500	19205	32	500
2907	21	500	6581	17	500	10164	22	500	13444	12	500	16800	16	500	19216	49	500
3065	37	500	6708	20	500	10229	34	500	13527	41	500	16842	21	500	19230	28	1000
3171	22	10000	6869	32	500	10284	48	500	13671	02	500	16980	11	500	19274	25	1000
3251	05	500	6880	35	500	10286	02	500	13734	37	500	16990	11	500	19319	34	500
3280	47	500	6937	34	500	10286	47	500	13768	40	500	16991	09	500	19351	15	500
3408	05	8000	7022	50	500	10319	31	500	13844	45	500	17007	36	10000	19368	33	500
3523	29	500	7088	31	5000	10321	03	5000	13872	50	500	17029	09	500	19372	49	500
3853	11	500	7100	35	1000	10414	01	8000	14107	48	500	17075	09	1000	19388	17	500
3979	48	500	7190	33	1000	10457	06	500	14259	23	500	17095	10	500	19395	24	1000
4029	35	500	7194	31	500	10464	03	5000	14331	18	1000	17152	46	500	19480	16	500
4060	13	500	7210	26	500	10488	27	500	14362	24	500	17368	12	500	19516	23	500
4071	27	500	7263	17	500	10511	05	500	14376	34	500	17387	43	500	19516	50	500
4327	15	500	7393	25	500	10647	02	500	14454	06	500	17435	47	500	19728	46	500
4399	04	500	7394	13	500	10670	36	500	14467	13	500	17500	24	500	19839	46	500
4541	21	500	7640	41	500	10792	47	500	14640	39	500	17649	34	500	19920	12	500
4605	37	500	7664	07	500	10834	37	500	14654	07	500	17678	16	500	19977	09	1000

Всего 300 выигрышей, на сумму 602.000 рублей.

Уплата выигрышей производится исключительно въ Петроградской Конторѣ Государственнаго Банка; съ заявленіями же о таковой уплатѣ, а равно о переводѣ выигрышей изъ

Петроградской Конторы, владельцы билетов могут обращаться во всякое учреждение Банка, съ представлениемъ билетовъ и суммъ, необходимой на застрахованіе ихъ при пересылкѣ въ Петроградскую Контору. Согласно Высочайше утвержденному Положенію о билетахъ внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, выигрыши по билетамъ будутъ выдаваться черезъ три мѣсяца со дня тиража, т. е. съ 1-го апрѣля сего года. Въ виду же того, что выдача выигрышей обусловлена исполненіемъ нѣкоторыхъ предварительныхъ формальностей, владельцы билетовъ, въ случаѣ желанія получить выигрыши немедленно по наступленіи сего срока (съ присоединеніемъ времени, необходимаго на переводъ выигрышей изъ Петроградской Конторы) приглашаются подавать заявленія по такому расчету времени, чтобы они могли поступить въ Петроградскую Контору не позже 15 марта.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 1 внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 г., вышедшихъ въ тиражъ погашенія 2 января 1916 г.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключается въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно)

00023	01709	03598	05553	07611	08995	10890	12363	14169	16688	17934
00069	01779	03666	05604	07847	09193	10920	12508	14183	16695	18049
00228	01801	03767	05672	07859	09203	10976	12616	14206	16709	18127
00304	01857	03782	05721	07920	09351	11000	12617	14213	16813	18424
00338	01894	03859	05723	08076	09393	11079	12624	14318	16830	18498
00553	01920	03935	05775	08087	09461	11091	12833	14510	16868	18549
00557	01926	04048	05853	08115	09507	11192	13069	14631	17007	18649
00891	02162	04061	05933	08128	09558	11202	13077	14787	17038	18703
00925	02165	04079	06455	08137	09627	11265	13188	14833	17054	18884
00994	02387	04090	06456	08171	09712	11310	13231	14873	17085	18949
01044	02429	04173	06502	08245	09764	11323	13259	15027	17087	19038
01089	02509	04199	06584	08264	09857	11444	13261	15075	17138	19309
01145	02743	04382	06676	08298	09940	11449	13289	15234	17151	19404
01156	02898	04545	06703	08305	09982	11513	13331	15300	17170	19469
01189	02905	04582	06740	08353	09992	11590	13322	15377	17195	19507
01217	02968	04599	06768	08371	09997	11591	13531	15468	17244	19509
01279	02985	04826	06872	08374	10119	11715	13622	15482	17259	19518
01352	03021	04891	06939	08443	10129	11772	13769	15546	17261	19578
01371	03039	05046	06977	08514	10279	11799	13802	15720	17304	19580
01377	03051	05062	07279	08554	10314	11808	13831	16279	17318	19809
01604	03304	05075	07319	08565	10550	11889	13927	16280	17626	19831
01635	03397	05249	07320	08650	10674	12116	14058	16361	17640	19972
01636	03519	05385	07413	08719	10683	12282	14131	16488	17750	
01701	03570	05458	07587	08984	10752	12337	14151	16634	17908	

Всего 262 серіи, составляющія 13.100 билетовъ, на сумму 1.899.500 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 145 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го апрѣля 1916 г. въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а также въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ пѣтъ учреждений Банка.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе и благодарность.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. *Прибавленія* Рѣчь при встрѣчѣ въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ 22-го декабря 1915 г. высокопреосвященнѣйшаго Владимира, митрополита Кіевского и Галицкаго, сказанная преосвященнымъ Василіемъ, епископомъ Каневскимъ.—Жизненность религіи. *Прот. Дим. Бяликъ*.—Внимайте себѣ и своему стаду.—*Еписк. Макарія*.—Велкая Отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г. *С. Рункевича*.—Памяти игуменіи Таисіи Лушинской.—*В. Георгиевско*.—О дѣятельности Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній.—Сообщенія изъ заграничья. *С. Т.*—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а загранично — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За переѣзду адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о переѣзѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высладалось изданіе. Плата за объявленія: на послѣдней страницѣ 1 р., а на прочихъ стран. 70 к. за мѣсто, занимаемое строкою петица въ ширину страницы, или на кругъ—за послѣднюю страницу 150 р., а за каждую изъ прочихъ 30 р.

Адресъ Редакціи: Петроградъ: Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ).

Петроградъ, 7 января 1916 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КНИЖНАГО МАГАЗИНА

И. Л. Тузова,*Петроградъ. Гостинный дворъ, маг. № 45.*

Съ Божіею помощью магазинъ просуществовалъ болѣе сорока лѣтъ подъ личнымъ моимъ руководствомъ. Въ настоящее время въ виду наступленія старости (мнѣ 64 года) я уже не въ состояніи вести дѣло съ прежней энергіей, и потому съ 1-го января 1916 года свою торговлю я передалъ въ руки моего долготѣшняго сотрудника, прослужившаго болѣе 35-ти лѣтъ,

СЕРГѢЯ ФЕДОТОВИЧА**ИВАНОВА,**

который обязался удовлетворять всѣ требованія какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ покупателей и производить всѣ неоконченные расчеты комисионные и иные за все время существованія моего магазина. Въ заключеніе приношу мою глубочайшую признательность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, почтившимъ мой магазинъ своими заказами. Надѣюсь, что мой преемникъ еще болѣе приложитъ всѣ старанія и зависящія отъ него мѣры къ точному и быстрому выполнению заказовъ на книги.

Издатель духовныхъ книгъ И. ТУЗОВЪ.

Сборникъ духовно-музык. пѣсноп. разныхъ авторовъ для **малаго смѣшаннаго хора** подъ редакціей **Е. Ст. Азѣва**.

ИЗДАНИЕ 4-е

ИЗЪ ПОСТНОЙ ТРІОДИ.

1. Покаянія	Веделя.	31. Господи прежде даже до конца	***
2. "	Лаврское.	32. Днесь благодать Св. Духа	А. Езѣва.
3. "	Бортнянскаго.	33. Се женихъ	Кіевского роспѣва.
4. На рѣкахъ Вавилонскихъ	Кіевское.	34. Трипѣснцы. (Стр. седми.) (Для 2-хъ Т. и 2-хъ В.)	***
5. Свыше пророцы	***	35. То же для смѣш. хора	Московск. роспѣва.
6. Не отврати, и даждь есп. (Для 2-хъ Т. и В.)	Изъ обихода.	36. Чертогъ Твой. (Для 2-хъ Т. и В.)	Е. Азѣва.
7. То же для смѣш. хора.	Лаврское.	37. " (Для 2 Т. и 2 В.)	Кіевского роспѣва.
8. " " " "	И. П.	38. Чертогъ Твой (Для смѣш. х.)	***
9. " " " "	***	39. Стѣнное сѣчется	Знамен. роспѣва.
10. Кто Богъ велій. (Вел. прок.)	Изъ об. И. Туренкова	40. Егда славни	Кіевского роспѣва.
11. Душе моя. (Для 2-хъ Т. и В.)	***	41. Вечери Твои тайны	Потудова.
12. То же для смѣш. хора.	***	42. " " " "	***
13. " " " "	Кочановскаго.	43. " " " "	Дворецкаго.
14. " " " "	Іер. Геронтія.	44. Трипѣснецъ. (въ Вел. пят. на утр.) (Для 2-хъ Т. и В.)	Лаврскіе.
15. " " " "	Старорусскаго.	45. "	***
16. " " " "	Іер. Виктор.	46. Разбойника. (Для 2-хъ Т. и В.)	Кочановскаго.
17. Господи силъ, и прочіе стихи	Лаврское.	47. "	Свящ. Никольскаго.
18. Трипѣснцы. (1-я нед. Вел. п.) (Для 2-хъ Т. и В.)	***	48. "	***
19. Да исправится. (Для 2-хъ Т. и В.)	Изъ обихода.	49. "	***
20. "	Бортнянскаго № 2.	50. "	***
21. "	№ 3.	51. " (Для 2-хъ Т. и 2-хъ В.)	***
22. "	Турчанинова.	52. " (Для смѣш. хора.)	Лебедева.
23. "	Свящ. Никольскаго.	53. "	Туренкова.
24. "	Іер. Геронтія.	54. Волною морскою	Знамен. роспѣва.
25. "	Кіевское.	55. Воскреси Боже (Для 2-хъ Т. и В.)	Турчанинова.
26. "	Кавказское.	56. "	Бортнянскаго.
27. Бѣтвенія. Для смѣш. хора	***	57. Славию бо прославися	Лаврское.
28. Ныиъ силы, и вкусите и видите.	***	58. Да молчать	Дворецкаго.
29. " " " "	Симоновское.	59. "	Грибовича.
30. " " " "	Донское.	60. На рѣкахъ Вавил. (Концертъ)	Веделя (ля мн.)

Цѣна всѣхъ 60 №№: Партитура 2 руб. 4 голоса 2 руб.

Партитура пригодна для фортеп. и фисгармонія. Посылающіе вперёдъ 2 р. за пересылку не платятъ, за полож. плат. взимается 30 коп. отъ посылки. Всѣ пѣснопѣнія появляются въ печати въ первый разъ. Опред. Учлищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ настоящій сборникъ допущенъ во всѣ библиотеки подвѣдомственныхъ школъ.

ЛИТУРГІЯ изъ реперт. Петроград. хоровъ для малаго смѣш. хора 40 №№ пар. 1 р. 50 к., см. Цер. Вѣд. № 41 за 1915 г. Сборникъ РОЖДЕСТВЕНСКИХЪ пѣсноп. для малаго смѣш. хора 48 №№ пар. 2 р. см. Церк. Вѣд. № 41 и 48 за 1915 г. Петроградъ, Александро-Невская лава, митрополичій хоръ, Поликарпу Мироновичу Кирѣву.

**Вышли слѣдующіе листки Издательскаго
Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:**

№ 4. **Берегитесь смуты.** Доброе слово православному русскому народу.

№ 5. **За что мы воюемъ?**

Къ празднику Рождества Христова и Новаго года:

№ 6. **На полѣ пастырей и на полѣ брани.**

№ 7. **Наше счастье—въ обновленіи жизни.**

Получать можно въ Издательскомъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ Петроградъ, Кабинетская, 17. Цѣна за сотню 60 коп., за тысячу 5 р. 50 к., за пересылку по 10 к. за 100 экз. Меньше ста экземпляровъ не высылаются. Тамъ же можно получать №№ 1, 2 и 3 (два пасхальные листка и Посланіе Святѣйшаго Синода о постѣ и покаяніи).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ
на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ
ИЗД. ВЪ МОСКВѢ. — 3-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ

„ПРОТАЛИНКА“ для дѣтей СРЕД-
НЯГО возраста.

Опред. Уч. Ком. М. Н. Пр. журн. *допускаетъ* въ
6-ти высшихъ начал. и сельскихъ училищъ.

Подписчики получаютъ въ 1916 году:

12 кн. журнала большого формата.

12 книгъ приложений:

- 1) Какъ учились въ старину на Руси.
- 2) Люди древняго міра и соврем. народъ.
- 3) Какъ учились въ старину въ чуж. краяхъ.
- 4) Вертепъ и вертенины пуклы. — Начало театра на Руси.
- 5) Русскія народныя легенды Аванасьева.
- 6) Кавказскія народныя сказки.
- 7) Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ.
- 8) Крестовый походъ дѣтей.
- 9) Балкаск. славіе по произвед. Ежа-Милковскаго.
- 10) Испанскія сказки.
- 11) Бѣдныя сестры. — Ирландія и Шотландія.
- 12) Въ мірѣ чудесъ — индійскіе факиры.

12 кн. серіи «Дѣтство и юность знаменитыхъ людей».

- 1) Джіотто — итальянскій художникъ XIV в.
- 2) Фр. Вильонъ — французскій поэтъ.
- 3) Сальваторъ Роза — итальян. художникъ.
- 4) Люлли — французскій композиторъ.
- 5) Тартики — итальянскій композиторъ.
- 6) Андерсенъ — датскій писатель.
- 7) А. Додэ — французскій писатель.
- 8) О. Волковъ — основатель русскаго театра.
- 9) А. Мицкевичъ — польскій поэтъ.
- 10) В. Сѣровъ — русскій художникъ.
- 11) В. Одоевскій («Дѣдушка Пириней») — русскій писатель.
- 12) Л. ванъ-Бетховенъ.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ — большая повѣсть «Жизнь и удивительныя приключенія сторожа на сторожевой башнѣ».

Подписная цѣна остается прежняя — **4 р. въ годъ** съ перес., **2 руб.** — 1/2 года. Г.г. иногороднихъ подписчиковъ просятъ напр. деньги въ контору ред. — Москва, Б. Молчановка, 34. Въ Москвѣ подписка приним. въ конторѣ — Н. Печковской — тамъ же подписка безъ дост. 3 р. 50 к., а также въ кн. маг. «Новаго Времени» и Карбасникова.

Ред.-изд. *Е. С. Чоловская*. Ред. *А. П. Печковскій*.

ПРОДАЕТСЯ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ

КАЛЕНДАРЬ“

на 1916-й годъ.

Издательскій Совѣтъ проситъ желающихъ распространять Календарь поспѣшить выпиской, въ виду затрудненій по отправкѣ жел. дорогами по военнымъ обстоятельствамъ. Адресъ: Петроградъ, Кабинетская, 17.

Издательскій Совѣтъ при Св. Синодѣ, при составленіи сего календаря, принялъ, по возможности, во вниманіе всѣ поступившія отъ читателей заявленія касательно улучшенія сего календаря. Въ изданіи много рисунковъ и статей для духовно-нравственнаго чтенія; несмотря на дороговизну бумаги и печати, издашіе выпущено по той же цѣнѣ: 20 коп. за экз., а съ пересылкой 28 коп.; наложеннымъ платежемъ меньше 3-хъ экз. не высылается (за 3 экз. 1 руб.). При требованіи ста экз. скидки 25%, 500 экз. — 30%, при требованіи 1000 экз. — 40%. Укупорка и пересылка — за счетъ покупателя.

Ни въ кредитъ, ни на комиссію календарь не высылается.

ПЧЕЛОВОДЪ

ПАНОВЪ ГРИГОРІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ,

живущій въ г. Калзанинѣ, Тверской губ., доводитъ до свѣдѣнія пчеловодовъ, что принимаетъ заказы на ульи Дадапа по 7 руб. за штуку, двухствѣнные, вошная искусственная по 1 р. 50 к. за фунтъ, нудъ 52 руб. При заказѣ половину стоимости.

СВѢЖІЯ СЪМЕНА

огородныя и цвѣточныя русскихъ сѣменоводовъ. Прейсъ-курвантъ **БЕЗПЛАТНО**. Адресъ: Финляндія, г. С.-Михель, пригородъ, собств. домъ, садов. **Х. МАРТИКАИНЕНЪ.**

10-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ (15—18 лст.)

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

ОРГАНЪ ВНЕШНЕЙ МИССІИ

на 1916 г. (24 годъ изданія) Цѣль изданія — дать научно-богословск. основы и хроніку по внѣшней миссіи проповѣдь христіанства среди невѣрующ. во Христа народности.

Цѣна: на годъ — 6 руб., на полгода — 3 руб. за отдѣльн. номеръ.

АДРЕСЪ: Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ. Тел. 26—03.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ

на иллюстрированный, еженедѣльный, внѣпартійный, общественный и литературный

ЖУРНАЛЬ

„КЪ СВѢТУ“

VII-й г. изданіи

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Религиозно-нравственный отдѣлъ. Поученія, бесѣды, статьи религиозно-нравственнаго, историческаго и бытового характера, очерки, рассказы и стихотворенія.

2. Что и какъ можетъ сдѣлать идейный пастырь для благосостоянія своего прихода.

3. Дѣло трезвости на Руси. Литературныя и научныя статьи по вопросу о пьянствѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ: поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и о пользѣ трезвой жизни; дѣятельность обществъ, братствъ, кружковъ и союзовъ трезвости, антиалкогольная литература.

4. Церковно-общественная жизнь. Свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ церковно-общественной жизни; подробный обзоръ военныхъ событий за недѣлю.

5. Жизнь деревни. Правы и обычаи деревни, статьи по сельскому хозяйству и кооперации—кредитныя, ссудо-сберегательныя товарищества, потребительныя, сельско-хозяйственныя общества, приходскія почительства и братства.

6. Популярная гигиена и ветеринарія. Общедоступныя бесѣды о народномъ здравіи и совѣты по уходу и лѣченію животныхъ.

7. Изъ газетъ и журналовъ.

8. Переписка съ читателями.

9. Библиографія и смѣсь.

10. Тверской край и мѣстная жизнь.

ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА: а) Подъ знаменемъ вѣчныхъ заветовъ Христа звать читателя къ источнику истиннаго свѣта—Христу и правдѣ Его. б) Звать человека-христианина къ освобожденію отъ пути неправды, грѣха и пороковъ, отъ всего того, что удаляетъ его отъ пути Божія и правды Его. в) Раскрыть предъ глазами читателей страшную картину пьянства народнаго и объединить труженниковъ на пути народнаго отреченія и истинныхъ борцовъ за свѣтлое будущее вашей дорогой Родины. г) Внести хоть слабыя лучи свѣта, лучи вѣры и знанія въ темную и блдную деревню.

Журналъ имѣетъ въ виду дать разнообразный и доступный матеріалъ для бесѣды и чтенія въ деревнѣ, школѣ, церкви и семьѣ и замѣнить газету.

ВЪ КАЖДОМЪ НУМЕРѢ будутъ помѣщаться ПОУЧЕНІЯ и БЕСѢДЫ на воскресные и праздничные дни, приуроченныя къ пониманію простаго народа.

Въ качествѣ бесплатныхъ приложений на 1916 г.

Журналъ дастъ своимъ подписчикамъ:

- 1) «Бесѣды пастыря съ ранеными и больными воинами» священника Л. В. Комарова. Книжка въ 69 стр. и состоитъ изъ 12 самостоятельныхъ бесѣдъ, трагующихъ о высотѣ воинскаго званія, о святости воинской присяги, высокихъ качествахъ русскаго солдата, его любви и преданности къ своей родинѣ, вѣрѣ православной и Государю; книжка можетъ служить хорошимъ подаркомъ для нашихъ доблестныхъ защитниковъ.
- 2) «Бесѣды отца съ дѣтьми о Промыслѣ Божіемъ, явленномъ въ родѣ человѣческомъ» Гр. Спировскаго. «Бесѣды» (болѣе 100 стр., съ иллюстрац.), кратко излагая главныя событія Ветхаго Завета, подробно останавливаются на Божественной Личности Иисуса Христа, Его ученія, значенія искупительной жертвы и жизни дерзновенной церкви Христовой. БЕСѢДЫ могутъ быть прекрасной книгой для чтенія въ семьѣ и школѣ и лучшимъ подаркомъ для дѣтей православной семьи.
- 3) Экземпляръ журнала «КЪ СВѢТУ» за одинъ изъ прежнихъ лѣтъ (съ 1910 года), что дастъ богатый матеріалъ для чтенія и бесѣды съ народомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА журнала со всеми приложениями—съ доставкой и пересылкой 4 руб. въ годъ, 6 мѣсяцевъ 2 руб. 50 коп.

Журналъ «КЪ СВѢТУ» имѣетъ очень много лестныхъ отзывковъ, которыхъ мы не приводимъ здѣсь, за недостаткомъ мѣста, но желавшимъ можемъ ихъ выслать. Журналъ по этимъ отзывкамъ идейный, всесторонній, доступный пониманію простаго народа и для деревни незамѣнимый.

Имѣются въ продажѣ листки: «ДРУЗЬЯМЪ ТРЕЗВОСТИ» сборники, въ 17 назван. по 1 р. 20 к. за 100 шт. «ДОВРЫЕ УРОКИ», въ 60 назван. по 60 коп. за 100 шт. «ПЬЯНСТВО ХУЖЕ СМЕРТИ»—4 коп. и сѣянство народное—гибель Россіи» 2 к.

Листки «Добрыя Уроки», составленные картинно и просто, направлены противъ пьянства, сквернословія, картежной игры, табакокурѣнія и другихъ извѣтъ нашей народнои жизни; часть листковъ посвящена настоящей великой войнѣ.

Адресъ Редакціи: Тверь, Редакція журнала «КЪ СВѢТУ».

Редакторъ-издатель: Свящ. Николай Лебедевъ.